

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й
№ 70 (4036)

Четверг, 4 июня 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

НЕДАВНО я и мои товарищи из Еревана — режиссеры, драматурги, журналисты — были в городе Серухове. Московский областной драматический театр имени А. Н. Островского показывал там свой новый спектакль — «Под одной крышей». Мне, как автору пьесы, предстояла встреча с русским зрителем. Как примет спектакль? Ведь в этом издании русскому зрителю впервые показывается пьеса, отображающая армянскую действительность. И я, естественно, волновался...

Сидя в зале, я почему-то искал соотечественников. Однако в театре, кроме моих товарищей, не было ни одного армянина. Что же будет? Ведь пьеса глубоко национальная, и притом переносит зрителя в 1920 год — канун установления Советской власти в Армении.

Спектакль начался. На сцене — армянский пейзаж. Горы, леса, узелки городов. Дом учительницы Арусяк Сароян. Драматическая сцена... Вперед меня селась старая русская женщина. Когда кончился второй акт, она повернулась ко мне и сказала:

Одно сердце

— Да, тяжело было Армении...
— А мужичина средних лет спросил:
— Какое Ереван сейчас? Лег десять назад я был в вашем городе. Был и в Советашене. Меня туда пригласила товарищ по фронту.

И тут у меня на душе стало тепло...

Я прошу прощения, что рассказал эпизод, связанный с постановкой моей пьесы. Но я не мог не рассказать об этом случае, об этой «капельке», влияющей в огромный по важности общий разговор о большом единении чувств и мыслей народов нашей страны. Произведения национальных литератур стали достоянием широких кругов читателей разных национальностей и в Советском Союзе, и за его пределами, — об этом с удовлетворением говорили многие представители братских литератур на Третьем съезде советских писателей.

Прошедший съезд — блестящее доказательство крепнувшего идейного единства всех литератур нашей страны, единства взглядов на сегодняшнюю действительность, на завтрашний коммунистический день человечества. Мы были едины также в своем стремлении достичь вершин художественного мастерства. «Литература коммунизма должна быть великой литературой не только по богатству идейного содержания, но и по художественному совершенству». Эти слова из приветствия ЦК нашей партии съезду все мы восприняли как свою большую творческую задачу.

В общем мучительном процессе развития советской литературы невозможно вырвать литературу братских народов нашей страны. И потому, как твердо заявил съезд, настало время, когда не следует делать каких бы то ни было скипок при оценке произведений писателей национальных литератур. Настало время, когда навсегда должны исчезнуть старые понятия территориальной и национальной «провинциальности», «локальности» и т. п.

Во всех звеньях нашей жизни происходят великие перемены, которые потребуют реорганизации форм и методов руководства. Съезд показал, что нашим писательским организациям следует всерьез заняться усовершенствованием методов руководства большой семьей писателей нашей страны. Наши книги написаны на разных языках, но одно горячее сердце советского человека бьется в нашей груди.

Общий рост национальных литератур, их широкая доступность требуют сегодня более глубокого, взвешивающего и всестороннего подхода к себе со стороны нашей литературоведческой и критической мысли. Я отлично понимаю, что это очень трудная и сложная работа и что это дело не одного месяца и года. Но к ней надо решительнее приступить! Пока же наши ведущие литературоведы и критики обращаются к национальным литературам от случая к случаю, от декады к декаде, от юбилея к юбилею, в то время как нужна каждодневная заинтересованность в нашем большом и сложном литературном деле, координация усилий всех литературоведческих и критических сил. Правильно отмечалось на съезде, что в литературных пособиях и учебниках, в книгах наших ученых, литературоведов и критиков, посвященных истории советской литературы и ее сегодняшнему состоянию, достойное место должны занять выдающиеся писатели братских литератур и их произведения.

Мы выбрали наш руководящий орган — секретариат Союза писателей СССР, куда вошли представители литературы всех союзных республик. Факт знаменательный. Надо, чтобы руководство было конкретным, деловым, чтобы участие секретарей правлений республиканских писательских организаций в работе «центрального секретариата» было не формальным делом.

Нам всем очень хочется, чтобы в дом № 52 на улице Воровского возвращалось свежее дуновение времени, трепет и хорошее беспокойство живых процессов, происходящих в республиках. Нам хочется, чтобы общими усилиями были найдены новые формы и методы руководства таким сложным организмом, как Союз писателей.

Фонтан в пустыне

В ЮЖНОЙ части песков Мун-Кумов закончено сооружение первой пустынной артезианской скважины. Над пустыней засверкал фонтан: каждую секунду из полуметровой глубины на поверхность песков выбрасывается около 80 литров пресной воды. Дважды часами позже забили два других фонтана — один в западной части Мун-Кумов, другой — в пустыне Бет-Пак-Дала.

Около четырех миллионов гектаров богатых травами пастбищ, песков и пустынь раньше не использовались животноводческими хозяйствами. Недавно геологические обнаружили здесь подземные моря на глубине 400—500 метров. Таких морей в Казахстане уже насчитывается около 70.

Всего лишь 100 скважин, из которых 26 зафонтанируют уже в нынешнем году, позволят обеспечить водой эти огромные пустынные массивы.

АЛМА-АТА. (Наш корресп.)

сателей СССР. Трудно определить их сразу после съезда, «с ходу». Одно несомненно и обязательно — путь к этим действительным, живым формам лежит в отказе от канцелярищины, от потока скучных протоколов и бюрократической писанины, от заседательской суетни. Писатель и его рукопись — вот главное в деятельности Союза писателей.

Передо на местах мы бываем недовольны нашими центральными журналами и нашей «Литературной газетой». Многие интересные явления, хорошие книги остаются вне поля их зрения. «Литературная газета», конечно, трудно охватить огромный процесс развития наших братских литератур — для этого ее объем недостаточен. Но если трудно изменить периодичность газеты, то разве нельзя издавать газету на шести языках и две полосы специально посвящать братским литературам? По-моему, съезд достаточно авторитетно высказался на этот счет. На такое начинание газеты с удовлетворением откликнулись бы многие писатели и критики из республик.

Кстати, о критиках и литературоведах, живущих в республиках. На местах выросли хорошие кадры литературоведов. К сожалению, то ли по причине их пассивности, то ли из-за недостаточного внимания со стороны союзных журналов и газет, они в полную силу не участвуют в обсуждении литературных вопросов. Порой просто удивляет неинтересное издательство Москвы, в частности «Советского писателя», к трудам литературоведов из республик. В московских издательствах, в аппаратах газет и журналов, в театрах работает — мы знаем это — много отличных работников, стремящихся познать особенности каждой литературы. Но встречаешься порой с «канцеляристикой». Не так давно драматург А. Араксманян предложил свою пьесу «Розы и кровь» одному из московских театров. «А не слишком ли национальна ваша пьеса?» — спросил заведующий театра. Может быть, этот завет имел в виду какие-то излишне узкие, «национально-ограниченные» мотивы? Нет. Но тогда, может быть, стоит разъяснить таким товарищам, что не существует настоящего произведения искусства вне национально-специфических черт?

На съезде шел серьезный разговор о проблеме перевода книг национальных писателей на русский язык. Претворим этот разговор в конкретные дела! Перевод — вопрос большой государственной значимости. Мы признательны многим русским писателям и переводчикам, которые вдохновенно работали и работают в этой области. Однако нельзя мириться с фактами, когда книги национальных писателей попадают в руки ремесленников, которые берутся переводить любого автора любой литературы без знания языка, культуры и истории данного народа, без понимания стиля автора. Переводчик должен быть художником в самом широком понимании этого слова. Очень показателен в этом отношении пример с пьесой армянского классика Г. Сундукяна «Пепел». По поручению М. Горького эту пьесу перевел поэт В. Терян, в совершенстве владевший русским языком. Однако вместе с Теряном Горький еще долго и упорно работал над редакцией перевода. Перевод пьесы «Пепел» с пометками Горького, хранящийся в литературном музее в Ереване, — ценнейшее пособие и назидательнейший пример для любого переводчика и редактора.

На съезде много раз высказывалось желание о создании специального издательства литературы народов СССР с хорошим редакторским коллективом, с хорошим институтом переводчиков, с крепкой типографской базой. Пора, наконец, учесть эти пожелания, превратить слово в дело! У нас у всех одно большое желание — сделать все, чтобы добиться нового подъема нашей родной литературы, чтобы в многоголосом литературном хоре ясно, чисто, достойно звучал голос каждого народа нашей советской Родины.

Писатели братских литератур разрезаются по домам, полные высокого чувства долга перед народом, перед Родиной. Наша богатая, многогранная жизнь бурным потоком врывается в литературу и требует от художников слова нового полета чувств и мысли. Нам жгут напряженный труд, бессонные ночи, муки слова. Эти трудности прекрасны! Мы вдохновляем доверие народа и нашей родной партии, о котором так взволнованно, по-человечески просто сказал на съезде в своей яркой речи большой друг советских писателей Никита Сергеевич Хрущев.

Гурген БОРЯН

Владимир СОКОЛОВ СКВОЗЬ ТАЙГУ

Все как будто в ином разрезе.
Снова полка мне дорога.
...Паровоз гудит на разъезде,
И поймает гудок тайга,
И пойдет им играть, большая,
Одинокая, как мячом.
Звоню даль свою оглашая,
Над листовником, кедрочком.
И над соснами, передавши
Словно в руки его из рук,
Перекидывать дальше, дальше
Оторвавшийся этот звук.

Эта радость твоя мальчишка
Мне понятна. Играй, тайга.
Слишком долгой тяжелой тишью
Оглушил тебя снега.
Зимних месяцев вой пурговый
Примелькался, как дятлов стук.
Ну, а голос гудка — он новый,
Очень редкий, занятый звук.
Но уйдет состав и вернется,
С гудком силою протруба.
Этот звук его обернется
Не игрушкой для тебя.
Люди выспят на вагонах,
Люди, ежели много их.
Не боясь ни чаш зеленых,
Ни медведей, тайга, твоих.
Голос тракторного мотора
(Сосны падают...) загремит.
Заслеет плакат. Контора
Печкой маленькой задымит.

И палатки пойдут, палатки.
Труд на холоде, смех в тепле.
Достижения. Неполадки,
Убывающие в числе.
Мне, конечно, немного жалко
Каждой веточки боровой.
Будут сосны лежать вповалку,
Оземь стукнувшись головой.
Но увидев сосновый штабель,
Понапрасну не хмурься ты.
Это ж девушкам — шелк и штапель!
Не жалей для них красоты.
Я гляжу не глазами скряги,
Но прости ты мне этот раж:
Не хватает, тайга, бумага.
Снова срезаю мне тираж.
Не такие уж мы злодеи,
Чтобы ты не смогла простить.
Мы ведь тоже, тайга, редеем,
Но и любим детей растить.

Поезд движется, чуть вздыхая,
Удивительным сосняком.
Точно детским мячом,
большая
Зангралась тайга гудком.
БРАТСК—КОРШУНИХА—ЛЕНА

Провожая друзей

Закончилась декада азербайджанского искусства и литературы

ДЕКАДА азербайджанского искусства и литературы проходила в необычных условиях: ее начало совпало с III съездом писателей. Однако это обстоятельство не помешало московским литераторам хорошо подготовиться к разговору о произведениях своих собратьев по перу. Итоги литературной части декады были подведены 1 июня на расширенном заседании секретариата правления Союза писателей СССР. Выступившие на заседании азербайджанские писатели Мехти Гусейн, Мирза Ибрагимов, Сулейман Рагимов, Расул Рза отметили, что обсуждение их книг прошло в обстановке требовательности. Именно за это гости благодарили писателей и критиков, участвовавших в обсуждениях.

Предваряя обмен мнениями, председательствовавший К. Федин призвал думать о новых формах, новых средствах показа национальных культур. Действительно, декады в своем «традиционном» виде уже не вполне удовлетворяют писателей и литературную общественность. Новым в проведении этой декады были выезда азербайджанских писателей в другие города — Тулу, Калинин, Ленинград — и читательские конференции по романам Мирзы Ибрагимова и Мехти Гусейна.

Писатели из братских республик не могут не волновать состояние переводческих дел. На заседании завязался оживленный спор о проблемах перевода. Он настолько захватил всех присутствовавших, что заседание грозило превратиться, как пошутил К. Федин, в конференцию переводчиков. В дискуссии приняли участие А. Сурков, П. Скопьев, С. Рагимов, С. Борodin, Р. Рза, А. Садовский, В. Василевский, К. Федин.

Горячий интерес аудитории к этой острой проблеме свидетельствует, что может быть, действительно, имеет смысл созвать специальную конференцию по переводам.

Секретариат отметил большой успех декады и принял ряд конкретных предложений, направленных на укрепление связей азербайджанской литературы с русской и другими литературами Советского Союза.

Лучезарное искусство Азербайджана

Все лучшее, что привезли в Москву деятели искусства братской республики, было показано на заключительном концерте декады искусства и литературы Азербайджана, состоявшемся 2 июня в Большом театре.

На концерте присутствовали товарищи А. Б. Аристов, Н. Г. Игнатов, А. И. Кириченко, Ф. Р. Козлов, Н. А. Мухомин, Е. А. Фурцева, Н. М. Шверник, П. Н. Поспелов, А. Н. Юсупов, а также Председатель Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР И. К. Абдуллаев, Председатель Совета Министров республики В. Ю. Ахундов, секретарь ЦК КП Азербайджана А. С. Байрамов.

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

МНОГИЕ улицы города носят имена томских ученых — имена дорогих нам людей, кто отдал будущему Сибири и силы, и знания, и сердце свое. Вы ходите между небольших каменных, а по большей части деревянных домов и как бы встречаетесь здесь с геологом Усовым, с паровозостроителем Карташовым, с ботаником Крыловым... Порфирий Никитич Крылов основал при университете ботанический сад и гербарий, из Казани в Томск он привез на 13 подволах семейств живых растений, но повредил ни одного из них.

В Томске и теперь работает профессор Д. А. Стрельников, обладатель диплома № 1 томского политехнического института, выданного ему в 1906 году. А кто в Томске (да и не только там!) не знает профессора, хирурга А. Г. Савиных, академика, известного ученого в области физики твердого тела В. Д. Кузнецова?

В одном только Томском медицинском институте в настоящее время работает сорок профессоров — докторов наук! Старшее поколение томских ученых — это, по большей части, старожилы, а если кто приехал в Томск не так давно и остался в нем, то остался уже надолго, вернее всего, навсегда. Почему остался? Почему в Томске так много крупных ученых? Подумаем...

Прежде всего — здесь налицо научные школы. Их было немного, но они положили начало другим, и вот в университете, и в политехническом, и в медицинском институте — что ни кафедра, то научное направление. Но научная школа — это прежде всего преданность и последовательность в науке.

Я знаю крупные и уже давным-давно, казалось бы, сложившиеся вузы, в которых, однако, нет этой последовательности, преемственности и нет школы. Томские же вузы — повторим еще раз, — пожалуй, прежде всего школы умерших уже Усова, Карташова, Крылова и ныне здравствующих Кузнецова, Савиных, братьев Тронуных, Кулева, Куфарова, Воробьева, Иоганнзена, Реввердатто и многих, многих других.

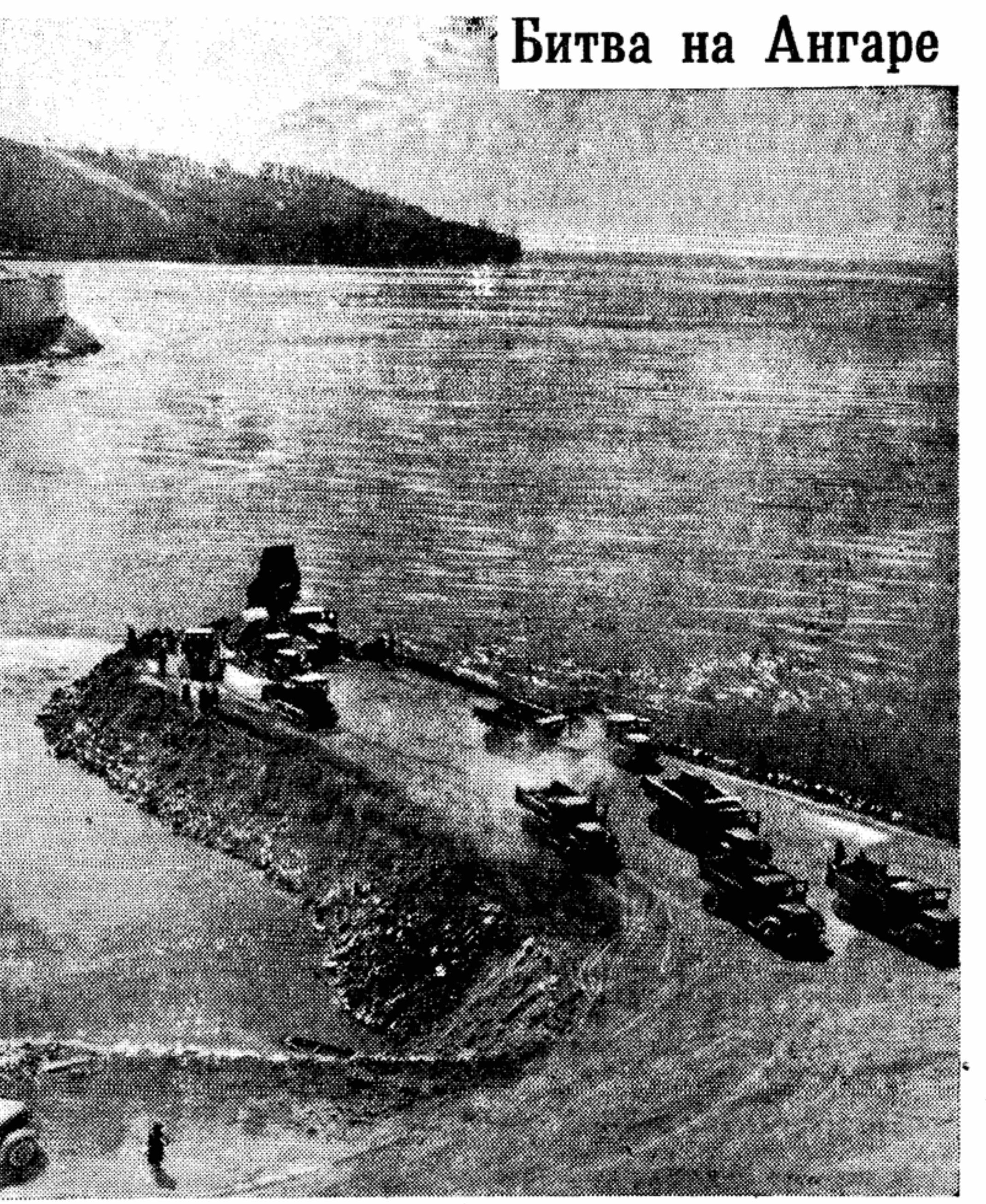
И научные работники остаются и трудятся в Томске не ради самого города и даже не ради того или иного вуза — ради школы, в которой они принадлежат.

Будут научные школы в других городах, в других институтах, где их нет сейчас, — и будут там ученые, касаются ли это Кавказа, Сибири или Дальнего Востока, — все равно.

Кто хотя бы однажды побывал в библиотеке Томского университета, где в образцовом порядке сосредоточены миллионы книг, куда приезжают ученые со всего Союза, — тот сразу оценит его высокую культуру и поймет, как трудно расстаться с такой библиотекой.

Кто безразличен к растительному миру и тоже хотя бы однажды посетит университетский гербарий, поговорит с хранительницей гербария Лидией Палладевой Сергеевской, тот уже этот гербарий не забудет никогда в жизни.

Кто любит такие необъятные просторы, какие раскинулись у нас в Сибири, любит не исследованную еще природу, окончание. Начало см. «Литературную газету» от 16 мая.

Все дальше прорезается в неспокойные воды Ангары каменная дамба. Днем и ночью идет штурм. Пятнадцати-двадцатитонные глыбы диабазы летят в воду, проламывается все уже, течение все стремительнее... Не больше ста метров прола осталось перекрыть наступающим. Строители Братской ГЭС обзавелись завершить перекрытие реки ко дню открытия Пленума ЦК КПСС.

Фото К. Толстикова

Томские встречи

С. ЗАЛЫГИН

тот рано или поздно, но обязательно побывает в Томске. Вот и я отправился в Томск для того, чтобы познакомиться с историей исследования Горного Алтая. Изучаете ли вы Алтай, Барабу или сибирский север, — все равно пути-дороги приведут вас в библиотеку Томского университета, к томским ученым.

Мне знакомы профессора братья Тронуны — Михаил Владимирович, географ, широко известный гляциолог, исследователь ледников Алтая, и Борис Владимирович — химик-органик. Географ Михаил Владимировича нет — он в отпуске, но я этим не смущен, иду к Тронуно-химнику.

Б. В. Тронуны, автор «Теоретических основ органической химии» и многих других печатных работ. Под его руководством выросла многочисленная группа ученых — сорок кандидатов и два доктора наук.

Почему расспрашиваю профессора о проблеме использования лигнина. Этот отход гидролизной промышленности составляет 30 процентов от перерабатываемой древесины. Если предприятие производит в год 50 миллионов литров древесного спирта, то оно затрачивает только на вывозку лигнина в отходы до миллиона рублей.

В Сибири отвалы эти всякий год пополняются на 90 тысяч тонн (для Союза в целом эту цифру надо примерно утроить), они заражают местность, и еще расходуется средства на их обеззараживание.

И вот перед кафедрой Б. В. Тронуна, как и перед многими другими коллективами химиков, возникла задача — найти пути использования лигнина.

Задача эта особенно насущна сейчас в свете тех проблем, которые будут рассмотрены июньским Пленумом ЦК КПСС. Может быть, из лигнина можно получить адюнкаты? Может быть, можно использовать его вместо сажи в качестве наполнителя резины? — Сколько же их возникнет, этих «может быть», когда люди ищут?

Эти люди ищут и находят. Покуда профессор рассказывает о проблеме лигнина, я смотрю на его небольшую фигуру, которая в молодости, конечно же, не отличалась мощью, и удивляюсь.

А удивляюсь я вот чему. Мне известно, что 25 июля 1914 года гимназисты братья Тронуны после третьего или четвертого штурма первыми совершили восхождение на восточную вершину Белухи. Только много лет спустя и при наличии совсем других технических средств это восхождение было повторено.

Спрашиваю Бориса Владимировича — трудно было тогда, в 1914 году?

Профессор ничуть не смущен тем, что тема разговора дала такой неожиданный поворот. Тем же тихим, размеренным голосом, в котором звучат профессиональное, поучительные нотки, объясняет он мне, что тогда были они с братцем молодыми, совсем здоровыми и совсем не думали, трудно или нетрудно, возможно или невозможно подняться на высочайшую вершину Горного Алтая, — они просто взяли да и поднялись.

Но профессор говорит не все. Не говорит он о том, что с самых ранних лет у братьев Тронуных, уроженцев алтайского городка Змеиногорска, жила, и жила прочно, любовь к Горному Алтаю, к Сибири. И не просто любовь созерцательная — Сибирь, такую любовь, пожалуй, и не очень-то принимают, — а любовь путешественников, исследователей.

Борис Владимирович спрашивает меня: откуда я знаю некоторые подробности первого восхождения на Белуху?

— Читал у Геблера.
— Ага! — кивает он. — Так-так... тоже наш брат химик!
Когда-то, более ста лет тому назад, Федор Геблер, врач местных горных заводов, открыл на Алтае ледник. Инженер-техник же Василий Геблер, заслуженный деятель науки и техники РСФСР,

профессор Томского политехнического института — правнук Геблера Федора, он — известный специалист в области коксохимии и один из зачинателей современной углехимической промышленности Кузбасса. В своей книге о советском Горном Алтае он рассказал и о растительности, и о животном мире этой страны, и об истории его исследования.

Нахожу Иннокентия Васильевича в его лаборатории. О своих путешествиях профессор говорит:

— Потомственное увлечение! Прадед, дед, отец и я — все грешили страстью к Горному Алтаю. И я грешен. До сих пор!

Человеку 73 года, и когда он произносит это свое «до сих пор», я, ради вежливости, замечаю:

— Теперь вам, конечно, трудно ездить на Алтай... — Обсуждая же мой с искренним сожалением вздыхает:

— Вот именно, голубчик, теперь уж я голен только ездить. Это, конечно, не — путешествовать надобно пешком. Но где уж мне — прошлое лето съездил верхом на Каракол — и все...

Помалкивая: недавно я тоже путешествовал по Алтаю, но только не пешком. Отчасти — верхом, преимущественно же — на автомашине.

ЕСТЬ города, в которых сперва вырубали и старые, и новые рощи, парки, на десятки километров окрест покончили с лесами, а потом занялись посадкой кустарников и цветов. Садил и даже снискали славу друзей леса.

Томск — не таков. Вплотную и сейчас подходит к нему лес, и знаменитая университетская роща по-прежнему гудит с высокого берега на быструю Томь.

И в науке здесь берегут добрые традиции. Но и лес без молодежи не радуется глаз и слуха, не вселяет уверенности в своем будущем. Точно так же и в науке — если не будет молодого злата, совсем юногощего энтузиазма, — одна только старая традиция быстро зачахнет, одеревет.

Так вот — в Томске смело выдвигают и воспитывают научную молодежь. Значит, это — подлинный очаг науки, если имеет он славное прошлое, если сегодня юности там «мудры, а старцы — бодры, если с уверенностью все они смотрят в будущее науки и своей страны.

Нынешнее поколение молодых томских ученых, когда будет выполнен наш семилетний план, станет ведущей силой. Уже сейчас по всей Сибири — в шахтах Кузбасса и Черемхово, на заводах Новосибирска, в тундрах енисейского и приленского севера — всюду встречаются питомцы томских вузов — ТПИ, ТГУ — медиков, педагогов, железнодорожников, строителей.

Вот одна только цифра: за все время своего существования Томск дал стране около 40 000 специалистов с высшим образованием, а за семь предстоящих лет он подготовит 55 000 человек. Поэтому и недопустимы промахи и невниманье в подготовке молодых специалистов, в чьих руках будут в скором времени судьбы предприятий и лабораторий, кто будет осуществлять смелые планы, казавшиеся сегодня мечтой, от кого зависит будущее Сибири. А между тем промахи и невниманье к молодежи в Томске вы встретите. Нет в городе сколько-нибудь приличной спортивной базы, нет хороших книжных магазинов и общедоступных библиотек.

Мало наша печать уделяет внимания этому своеобразному и интересному городу. Редко удается провести здесь полезный диспут, большие спортивные состязания.

Пора менять и облик всего города, строить в нем больше новых домов, учебных корпусов, дорог. В Томске есть чему поучиться даже самым крупным и самым прославленным столичным вузам.

Но именно потому, что в Томске есть чему учиться, этот старейший центр науки в Сибири требует с каждым годом все больше внимания к себе.

ПИШУ НА ХИНДИ...

ПРОШЛО немного дней, и на восточный факультет Среднеазиатского университета имени Ленина, где преподает Хардата, начали поступать письма.

Особенно взволновал Хардату письмо, пришедшее из Донбасса. Автор его — электротехник имени Ленина в Макееве Иван Кирилков — работает и учится в девятом классе вечерней школы. Кирилков решил изучить язык хинди. Последняя страница его письма написана на этом языке.

В первом номере «Литературной газеты» была опубликована снимок, изображающий жителя Ташкента индийца Мадану Мохана Хардату с его четырехлетней дочерью Шанти Деви.

«Пишу без помощи учебника и словаря, по памяти. Я работаю на шахте. Я рабочий. Сейчас у нас весна. Цветы цветут. Я вас очень люблю. Вы — большая человек. Я хочу хорошо изучить язык хинди. Но он очень трудный, и я плохо знаю его. Очень прошу вас написать мне письмо. Я буду вам очень благодарен, если вы мне поможете в изучении языка (дадите советы).

Наша страна и ваша страна борются за мир против войны. Мы не хотим войны, мы хотим мира. Я желаю вам счастья. До свидания. Буду с нетерпением ждать вашего письма». Аня Копалева прислала письмо Мадану Мохану Хардату из Орла. Девушка учится в учетно-кредитном техникуме, она пишет, что очень любит индийскую музыку и просит прислать ей тексты некоторых песен. «Только напишите индийские слова (конечно, русскими буквами) и их перевод», — просит Аня. Мадан Мохан Хардату обещал выполнить просьбы своих новых друзей. Аня получила тексты песен, а Иван Кирилков — книги на хинди. Не останутся без ответа и другие письма — красноречивые вестники дружбы двух народов.

Адрес подсказан Глебом Успенским...

На ПЕСТРОЙ карте Поволжья, к востоку от Куйбышева, нанесен микроскопический кружок, рядом надпись: Сколково. Здесь восемьдесят лет назад жил и работал Глеб Иванович Успенский.

Как-то местный учитель пожаловался Глебу Ивановичу, что ученики его плохо справляются с изложением. Писали они на хрестоматийную тему — «Закат солнца в Сахаре» и наделили тако, что у бедняги учителя руки опустились.

Выслушав педагога, Успенский посоветовал ему дать ученикам сочинение на близкую и понятную ребятам тему из жизни своей деревни. Учитель только вздохнул в ответ:

— Рад был... по предписанию ничего не позволено из жизни населения касаться...

— Пускай пишут, что видят, ну, например, наших домашних животных, — настаивал Успенский.

Учитель вяло добродушно писал, и вот что из этого получилось: «Домашнее животное, четвероное, лошадь» — гласило название первого сочинения. Автор его сообщал:

«Была у нас одна четвероногая лошадь, да татина подател не заплатил, ее старшина и увез к станомому, и самовар со всем с угольями подхватил, и дядину свиту новому, так что у нас никакого животного, ни домашнего, ни четвероногого не осталось для описания, уже все описали...»

Другой ученик набрал предметом своего сочинения единственное в доме животное — черта:

«Черт есть животное домашнее, четвероное, но не всегда, а когда спит. Когда же ходит, то на двух ногах. Водится у нас на печке, пятается углями и золой. Мы его часто видаем с бабушкой, когда лежим на полках... Бабушка его не боится, а как только он залезет на печку, то сама читает молитву, и я должен тоже читать: «Да воскресят бог и расточатся враги его...» Он сейчас же и начнет расточаться. Смирным таким да хворым прикинется, а под конец и совсем в нашу черную кошку, в Машку перекроется... На вопрос, какая польза с того животного, прямо отвечает: «Хотя он и домашнее животное, но к земледелию окончательно не годится, потому что пахать неспособен»...»

И вот передо мной те самые школьные двери, что когда-то открывал Успенский, комната, где он жил...

Интересуясь темами сочинений: «Как мы помогли колхозу в полевых работах», «В гостях у трактористов», «Наш учебно-опытный участок», «Мы видели шагающий экскаватор»... Рассказывают ребята о своей жизни и планах на очень охотно, видно, смущаясь постороннего человека. Но в вопросах, которые они, освоившись, наперевод задают мне под конец встречи, открывается мир их дум, их интересов: «Расскажите о фестивале! А как запуская спутника, вы видели? Пожар дуйства, про Индию, если можно, еще расскажите! Какие снимаются в Москве кинокартинки?»

Знакомясь с жизнью села, отчетливо видишь: нет, не на голом месте выросла деревня, а в знакомых и близких, их чуждость, их широкое понимание окружающего мира. В 1888 году в журнале «Северный вестник» Успенский писал, что в среднем на одну «равнинскую дучу» приходится «четверть» лошади. Тысячи лошадиных сил упряты в нынешнем машинном парке сравнительно небольшого колхоза имени Калинина в Сколково. А электричество, а кинокартинки, а десятки газет и журналов?!

Затем следует вывод: «Книгу, написанную хладнокровным наблюдателем, в рюкзак не возьмешь».

Прежде всего у меня возникли такие, думаю, вполне законные вопросы. Откуда все это известно читателю «Смены»? Геологу из города Кировска? Признавался ли ему писатель в том, что приехал на заготовку прототипов, «готовых уложиться» в заранее подготовленную схему? Или читатель сам пришел к такой жесткой характеристике творческого метода А. Чаковского? Но хотелось бы узнать — на каком основании?

Дело даже не в этом читательском письме — ведь в редакции можно было поговорить с автором, что вот так, безапелляционно «рубить с плеча» нельзя, надо обосновать свое мнение и т. д.

Подборку писем читателей журнал озаглавил «Разговор о литературе». Посвящен этот разговор, как сообщает редакция, третьему съезду писателей СССР. Но он не получился — серьезный и дружеский разговор. И, мне кажется, вот почему: из миллионов и миллионов писем читателей, которые надо полагать, получили «Смена» (как и газетные журналы и газеты), напечатаны лишь те, что

За последние три года особенно заметно выросло материальное благосостояние села. В Сколково — далеко не самый богатый колхоз района, и все же первая претензия, которую слышишь тут, звучит дословно так:

— Почему в село телевизоры не привозят? Один дядя Вася сумел изловчиться — достал. (Дяде Васе житья теперь нет — гости все поля затоптали.) А другие?

Можно бесконечно продолжать перечень более или менее веских подробностей, рисующих сегодняшнее Сколково. Все они убеждают — жизнь делается богаче, обеспеченнее.

У колхозников появляются свободные средства. «Не в кубышку и сундуки, а на благо людей должны идти они, чтобы жизнь советских рабочих и крестьян, жизнь всех труженников социалистического общества расцветала все полнее и краше», — говорил Н. С. Хрущев, вручая Украине орден Ленина. Краше! — это новые дома и поселки, это коммунистический быт, и это огромный рост всей культуры села.

Клуб в Сколково — центр всей культуры. К великому сожалению, выглядит он куда хуже, чем хозяйственные помещения. Библиотека живет в тесноте. Но бог с ним, с помещением клуба. Колхоз не окреп еще настолько, чтобы выстроить, подобно своему молдавскому собрату «Бирунцу», пятиэтажный дворец культуры. Будем надеяться, что у колхоза имени Калинина это еще впереди. Но почему клубом долгое время руководил человек с четырехклассным образованием, освобожденный ныне от должности как не справившийся с делом? Это спросить позволительно. Теперь заведовать клубом поставили мальчика, только что окончившего семь классов. Разумно ли? В селе есть коллектив агитаторов, руководит им старый школьный учитель Иван Яковлевич Андреев. Как же должно быть трудно этому шестидесятилетнему человеку нести людям новое слово, когда он за тридцать лет почти не выезжал из села. Как необходимо и юному завклубу, и старому агитатору настоящая душевная помощь людей более опытных (одному) и более осведомленных (другому); как нужно им живое человеческое участие в работе!

Жизнь соткана из противоречий, и сколковские наблюдения и встречи еще раз подтверждают это.

Возвращаясь в Куйбышев через районный центр Кинель, я зашел поделиться своими тревогами к заведующей местным управлением культуры Антонине Ивановне Стемасовой.

— Очень еще много у нас недоработок на культурном фронте, — сказала она, как только уловила тему предложенного разговора, — сельские клубы очень еще от города оторваны. С кадрами у нас трудно. Заведующий клубом получает либо оклад от сельсовета — 360 рублей в месяц, либо 20 трудовых от колхоза. Кто же на такие условия идет? И не только зарплата «камень преткновенный».

— Без настоящего шефства города нам ничего не сделать, — заключает Стемасова. И эта фраза как нельзя лучше подводит итог разговору.

И вспоминается, как накануне первый секретарь Кинельского райкома партии Иван Иванович Бебев говорил представителю обкома:

— Помощи машинными нам не надо, помощи горючим тоже не надо, и смазочными материалами мы обеспечены, и людьми — тоже.

Это было в самый разгар сева. Впервые, вступая в новый сельскохозяйственный год, район решительно ни в чем не знал недостатка. Было все!

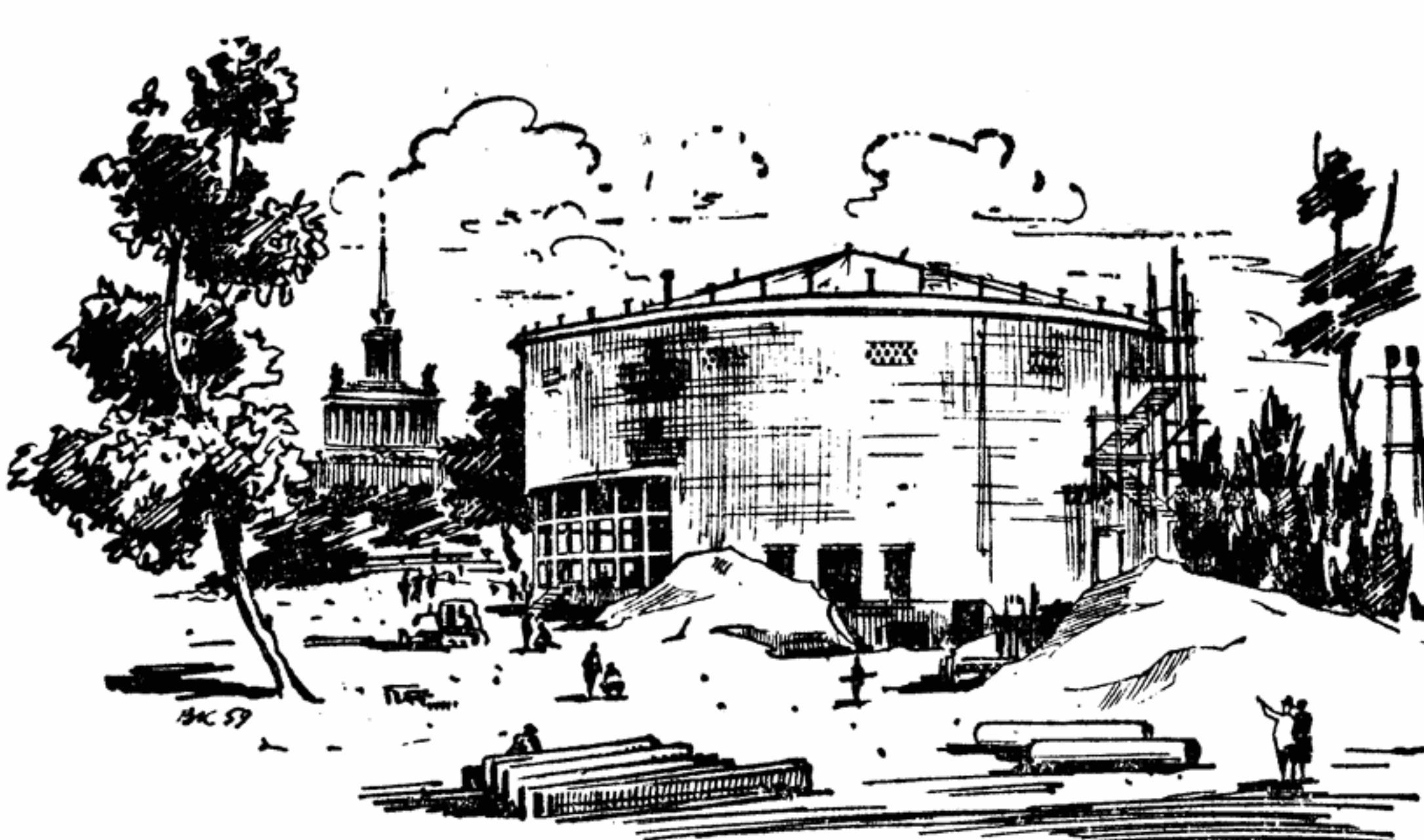
К сожалению, невозможно сказать, что и на культурном фронте район располагает всем необходимым.

В стране создаются сейчас сотни университетов культуры. Не в каждом селе, не при каждом клубе возможно создать свой университет, но, вероятно, сейчас самое время поднять серьезный разговор о новых формах проникновения культуры в село.

И особенно хочется обратиться к литераторам. А что если каждый писатель возьмет шефство над одним сельским клубом, что если в течение длительного времени он будет советом и делом помогать «своему» клубу, поддерживая с ним постоянную письменную и личную связь? Ведь сельским клубам больше всего и прежде всего нужно живое, заинтересованное участие мастеров культуры — деятелей науки, искусства, литературы.

Анатоль Маркуша, специальный корреспондент «Литературной газеты»

СКОЛКОВО, Кинельский район, Куйбышевская обл.

Строительство здания круговой кинопарамы. Рис. В. Кобелева

Читатель продолжает Отодвинуть старость

ПЕРЕДО мной десятки писем. Это отклики на статью В. Дятлева «О наших стариках», опубликованную в «Литературной газете» 4 апреля. Напомним, что речь в ней шла о том, как трудно поместить в больницу старого человека, о том, какие трудности испытывают родственники в уходе за больным хроником.

Автор статьи предлагает создать специальные больницы для лечения хроников, организовать для них платный патронаж на дому, подумать о других путях улучшения медицинского обслуживания стариков.

О чем же говорят отклики, с которыми редакция любезно позволила мне ознакомиться?

Одни читатели во всем согласны с автором, другие с ним полемизируют, но все они считают, что систему медицинской помощи старикам надо менять. Точнее сказать: заново создавать, потому что никакой «системы», специально предназначенной для обслуживания хроников и стариков, органов здравоохранения не было и сейчас не существует. Не создать такую систему не так просто.

Однако вернемся к первой части вопроса. Почему так трудно поместить в больницу человека, страдающего хроническим недугом? Действительно ли, как утверждает Дятлев, во всем повинны врачи и «больничное начальство», которые якобы боится, что в результате госпитализации стариков «койко-день всей больницы сразу поскочит».

«В жизни другие мотивы руководят нами, когда мы с тревогой и болью в душе вынуждены отказывать хроникам в помещении в стационар», — говорит в своем письме старый московский хирург-онколог Б. Бейман, — отделение переполнено, заняты все койки, расставленные в коридоре, на очереди больные, которым показано активное лечение. Как разрешить это противоречие между необходимостью и возможностью? И все же мы госпитализируем многих хроников, особенно тех, у которых неотложные бытовые условия. Они иногда по несколько месяцев лежат в стационаре, наши врачи и медицинские сестры относятся к ним сочувственно и сердечно, как и к больным, перенесшим тяжелые хирургические операции. И мы никогда не боимся и не боимся, что хроник «испортит нам койко-день больницы» или повьест «процент смертности» (правильнее сказать: «летальность», ибо «койко-день» и «летальность» просто «не подсказывают» и «это наука, и ее цифры — не голые факты, они требуют вдумчивого анализа, расчленения, и только тогда они становятся озвученными. И медики это хорошо понимают».

Нельзя не прислушаться к этим словам. Я взял на проверку три московские больницы, и оказалось, что в терапевтическом и неврологическом отделениях больницы № 33 имени Остроумова старики и хроника составляют свыше 40 процентов, в больнице № 29 имени Баумана — 66,5, а в больнице № 15 — свыше 70 процентов.

Можно ли сомневаться, что не меньше их и в стационарах других городов. Хорошо это или плохо?

Для хроников хорошо, но зато плохо для многих людей, страдающих острыми или функциональными формами заболеваний, которые из-за отсутствия свободных мест в стационарах не получают своевременного лечения, и поэтому некоторые из них рискуют стать хрониками или инвалидами.

Значит, нельзя стремиться к тому, чтобы в существующих больницах как можно больше мест было занято хрониками. В то же время совершенно недопустимо старым заслуженным людям отказывать в лечении в стационаре. Обеспечить же госпитализацию всех нуждающихся в лечении хроников и хроников сейчас практически невозможно. Таково действительное положение вещей.

Как же быть?

Надо строить для хроников и стариков специальные больницы, дать им современную технику, обеспечить квалифицированными медицинскими кадрами, пинуть в своих письмах в редакцию профессор С. Блинков, врач М. Горев, пенсионер Б. Мухина и С. Кузнецова из Москвы, кандидат медицинских наук М. Гордон из Тбилиси, заслуженный врач РСФСР С. Казаров из Махачкалы, пенсионер М. Павленко из Ачинска Красноярского края и многие другие. В этих больницах, по мнению читателей, целесообразно иметь в основном два отделения: для хроников и стариков, нуждающихся в лечении, и для людей, которым необходимо, главным образом, квалифицированный уход, рациональный режим и соответствующее питание.

«Я отдал бы всю свою пенсию, если бы меня взяли в такую больницу, ведь сейчас я со своей семьей занимаю одну небольшую комнату без удобств, за мной некому ухаживать, и я чувствую, что я стал в тягость семье», — пишет в своем письме Л. Агранович из гор. Черновцы.

— Нужно открыть специальные больницы для хроников-стариков — эту точку зрения высказывают офицер медицинской службы запаса Г. Докучаев из Москвы, пенсионер Н. Политико из Киева и другие.

Пенсионеры Е. Виртуховская из Москвы, В. Абрамова и В. Корненко из Киева и другие предлагают, кроме специальных больниц, создать для стариков недорогие пансионаты, а при поликлиниках — кабинеты со специальным штатом врачей, медицинских сестер и санитаров для систематического и планового обслуживания хроников и стариков на дому.

Таковы мысли и предложения читателей по очень важному вопросу, поднятому в статье «О наших стариках».

Хочется верить, что эту проблему здравоохранения и социального обеспечения (а она этого заслуживает) и безусловно найдут и другие пути улучшения обслуживания так называемых хроников и стариков.

Есть ли реальные возможности для того, чтобы безотлагательно приступить к осуществлению некоторых предложений? Да, есть.

Как известно, семилетним планом развития советского здравоохранения предусмотрено дополнительно развернуть 530 тысяч больничных коек (рост очень значительный), на 51 тысячу увеличить количество коек в санаториях и на 20 тысяч — в домах отдыха. За это время будет подготовлено 136 тысяч врачей и сотни тысяч средних медицинских работников. Надо подсчитать потребность в больничных койках для хроников и стариков, и как говорят, отдельной строкой выделить из общего плана строительство для них больниц и пансионатов.

В текущей семилетке органами социального обеспечения для стариков и инвалидов будут строиться специальные дома. Необходимо уже сейчас хорошо подумать о профили этих учреждений и целесообразно построить их с таким расчетом, чтобы в них можно было полноценно лечить.

За счет средств колхозов и свердловских накопительных фабрик и заводов вы не строятся дворцы культуры, клубы, кинотеатры, бани, прачечные и другие объекты.

А почему бы не использовать части этих средств на строительство больниц, пансионатов и коллективных домов для великих труженников, ушедших на пенсию, старых, одиноких, тяжелобольных людей?

А почему бы не использовать части этих средств на строительство больниц, пансионатов и коллективных домов для великих труженников, ушедших на пенсию, старых, одиноких, тяжелобольных людей?

А почему бы не использовать части этих средств на строительство больниц, пансионатов и коллективных домов для великих труженников, ушедших на пенсию, старых, одиноких, тяжелобольных людей?

А почему бы не использовать части этих средств на строительство больниц, пансионатов и коллективных домов для великих труженников, ушедших на пенсию, старых, одиноких, тяжелобольных людей?

А почему бы не использовать части этих средств на строительство больниц, пансионатов и коллективных домов для великих труженников, ушедших на пенсию, старых, одиноких, тяжелобольных людей?

А почему бы не использовать части этих средств на строительство больниц, пансионатов и коллективных домов для великих труженников, ушедших на пенсию, старых, одиноких, тяжелобольных людей?

А почему бы не использовать части этих средств на строительство больниц, пансионатов и коллективных домов для великих труженников, ушедших на пенсию, старых, одиноких, тяжелобольных людей?

А почему бы не использовать части этих средств на строительство больниц, пансионатов и коллективных домов для великих труженников, ушедших на пенсию, старых, одиноких, тяжелобольных людей?

А почему бы не использовать части этих средств на строительство больниц, пансионатов и коллективных домов для великих труженников, ушедших на пенсию, старых, одиноких, тяжелобольных людей?

А почему бы не использовать части этих средств на строительство больниц, пансионатов и коллективных домов для великих труженников, ушедших на пенсию, старых, одиноких, тяжелобольных людей?

А почему бы не использовать части этих средств на строительство больниц, пансионатов и коллективных домов для великих труженников, ушедших на пенсию, старых, одиноких, тяжелобольных людей?

А почему бы не использовать части этих средств на строительство больниц, пансионатов и коллективных домов для великих труженников, ушедших на пенсию, старых, одиноких, тяжелобольных людей?

А почему бы не использовать части этих средств на строительство больниц, пансионатов и коллективных домов для великих труженников, ушедших на пенсию, старых, одиноких, тяжелобольных людей?

А почему бы не использовать части этих средств на строительство больниц, пансионатов и коллективных домов для великих труженников, ушедших на пенсию, старых, одиноких, тяжелобольных людей?

А почему бы не использовать части этих средств на строительство больниц, пансионатов и коллективных домов для великих труженников, ушедших на пенсию, старых, одиноких, тяжелобольных людей?

А почему бы не использовать части этих средств на строительство больниц, пансионатов и коллективных домов для великих труженников, ушедших на пенсию, старых, одиноких, тяжелобольных людей?

А почему бы не использовать части этих средств на строительство больниц, пансионатов и коллективных домов для великих труженников, ушедших на пенсию, старых, одиноких, тяжелобольных людей?

А почему бы не использовать части этих средств на строительство больниц, пансионатов и коллективных домов для великих труженников, ушедших на пенсию, старых, одиноких, тяжелобольных людей?

А почему бы не использовать части этих средств на строительство больниц, пансионатов и коллективных домов для великих труженников, ушедших на пенсию, старых, одиноких, тяжелобольных людей?

ВОЛШЕБНЫЙ ЭКРАН

ЛЕТОМ этого года посетители Выставки достижений народного хозяйства СССР у самого входа увидят здание круговой кинопарамы.

— Что будет представлять собой этот новый кинотеатр? — с таким вопросом наш корреспондент обратился к директору Всесоюзного научно-исследовательского кинофотоинститута В. Успенскому. Вот что он сообщил:

— Круговая кинопарамы — это не обычный кинотеатр. Через прозрачные двери, целиком сделанные из сталинита, зрители попадут в круглый зал диаметром 17 метров. Перед зрителями не экран (разве назовешь им 22 секции), а как бы целый мир. Действие развернется не только на основном круглом экране — спереди, сбоку и сзади; оно и на верхнем конусообразном экране-потолке, когда изображается, скажем, полет самолета, ракеты и т. д.

Основные события будут разворачиваться на нижнем, круглом, экране, а верхнему, конусообразному, пока отводится вспомогательная роль. Между экранами вдоль всего круга идет черная полоса. В ней-то и скрыты кинопроекторы — по 11 на каждый экран.

Над созданием первой советской круговой кинопарамы работала группа ученых и инженеров нашего института под руководством профессора Е. Годовского совместно с коллективом ряда заводов Москвы, Ленинграда, Одессы и других городов. Специальная аппаратура, изготовленная на оптическом заводе, позволяет производить одновременно круговую съемку одиннадцатью аппаратами с движущимся автомобилем, самолета, вертолета и т. д. Столько же проекторов будут давать изображение на каждом экране. Одновременно с завершением строительства здания нового кинотеатра зрители смогут увидеть первый фильм для круговой кинопарамы. О нем рассказывал наш корреспондент директор Центральной студии документальных фильмов В. Голыгин.

— Условное название будущего фильма — «Дорога весны» в известной степени символично, так как в картине, несмотря на ее краткость, будут показаны не только весенние пейзажи, но и наша преобразованная Родина — ее люди, города, природа, новая техника и т. д.

Успешно прошли съемки во время перомайской демонстрации в Москве. Вся аппаратура была установлена на автомобиле «ЗИЛ-110», который медленно дигался вместе с колоннами демонстрантов. В результате получилось волнующее зрелище: куда ни помотришь, всюду радостные лица людей, знамена, лозунги. Во время съемки зрителям будет казаться, что они сами находятся в центре Красной площади и участвуют в происходящих на экране событиях.

Мы вели съемки в Баку на нефтепромыслах, в Запорожье на заводе «Запорожсталь», во Внуковском аэропорту и т. д. Наш оператор со специальной аппаратурой поднялся на самолете на высоту около семи тысяч метров в районе Кавказского хребта. На пленку засняты бесконечные горы, белоснежная вершина Эльбруса. Удачно получились кадры, запечатлевшие выступление грузинского танцевального ансамбля, скачки туркменских всадников. Экспериментальные съемки производились с вертолета в районе Ленинграда, где снимались живописные окрестности замечательного города.

В первой картине круговой кинопарамы будут использованы также и рисованные кадры, выполненные студией «Союзмультфильм».

Над фильмом работают молодые режиссеры нашей студии В. Катаян и Л. Махач, снимают операторы И. Бессарабов и А. Семин, музыку пишет композитор А. Мосолов.

Сколько их ушло с Московского автомобильного завода имени Лихачева, Уральского завода тяжелого машиностроения имени Орджоникидзе, Харьковского тракторного завода и сотен других промышленных предприятий! И разве эти предприятия при желании не смогли бы своими стариками построить за городом хорошие больницы, санатории, пансионаты или дачи?

Конечно, могли бы. А какую прекрасную инициативу проявили комитеты Общества Красного Креста! Они организовали специальные кружки по уходу за больными для домашних хозяек. Женщины, окончившие эти курсы (а их уже 74 тысячи), ежедневно посещают больных и одиноких стариков, приносят им из аптеки лекарства, выполняют некоторые назначения врачей и т. д.

В большом долгу у стариков находятся органы здравоохранения и особенно медицинская наука. Дело в том, что с возрастом жизненные функции, особенно внутриклеточные процессы, понижаются; видоизменяются клеточные элементы органов и тканей. Эти преобразования происходят не у всех людей с одинаковой быстротой, поэтому в одних случаях человек стареет раньше, в других — значительно позже.

Чем объяснить такие явления, какие таинственные закономерности, происходящие в организме, приводят многих людей к преждевременной старости, а некоторых — к значительному долголетию?

Все это надо детально изучить. Экспериментальные работы, проведенные учеными различных стран, позволили продлить жизнь опытных животных в два и более раза. Значит (пока теоретически), можно отодвинуть старость и на много продлить жизнь человека.

К сожалению, этой важнейшей проблеме не уделяется серьезного внимания.

В системе Министерства здравоохранения СССР — свыше 230 научно-исследовательских институтов, но ни один из них по-настоящему не занимается вопросами долголетия, профилактики и лечения старости. В июне прошлого года по ходатайству старых большевиков президиум Академии медицинских наук СССР принял решение о целесообразности создания в Москве научно-исследовательского института геронтологии (наука о долголетию), но Министерство здравоохранения СССР пока ничего не сделало для реализации этого решения.

Врачи-практики в борьбе с преждевременной старостью продолжают оставаться совершенно безоружными. Никто не разработал для стариков научно обоснованный режим дня, сна, питания, физической нагрузки, комплексных профилактических, а также лечебных методов и средств. Поэтому в поликлиниках нет ни специальных кабинетов, ни специалистов по профилактике и лечению старения.

Надо как можно быстрее открыть геронтологию широкую дорогу. У советского здравоохранения есть для этого все возможности.

Врач В. КУЛЕШОВ

ВЫШЛИ В ОВЕТ...

«Советский писатель»

Бессаев Т. Рассказы и легенды. Перевод с английского. 170 стр. 15 000 экз. 3 руб. 25 коп.

Ванин К. Обыкновенный человек. Рассказы. 226 стр. 30 000 экз. 4 руб. 60 коп.

Волобуева И. Весны и зимы. Стихи. 107 стр. 3 000 экз. 1 руб. 55 коп.

Димаров Э. Записки о необыкновенном. 257 стр. 15 000 экз. 3 руб. 60 коп.

Дорохов П. Вильонский улик. Повесть. Авторизованный перевод с украинского В. Луговского. 59 стр. 5 000 экз. 1 руб.

Лейко Н. Ася находит семью. Повесть. 242 стр. 30 000 экз. 4 руб. 60 коп.

Люфанов Е. Девушка на Заречье. Рассказы. 246 стр. 30 000 экз. 4 руб. 50 коп.

Полынов Н. Другая зовут меня в дорогу. Стихи и поэма. 111 стр. 5 000 экз. 1 руб. 80 коп.

Щенцов В. Последний полустанок. Роман. 505 стр. 30 000 экз. 6 руб. 60 коп.

Радилов П. Столовая дорога. Избранное. 179 стр. 10 000 экз. 3 руб.

Рахим И. Преданности. Роман. Авторизованный перевод с узбекского О. Мальцева. 342 стр. 15 000 экз. 5 руб. 80 коп.

Смирнова-Рангина В. Герасим Ледяев. Исторический роман. 385 стр. 30 000 экз. 6 руб. 60 коп.

Флягин А. Рассказы. 162 стр. 30 000 экз. 2 руб.

Шахов А. В камышах Балхаша. Повесть и рассказы. 378 стр. 30 000 экз. 6 руб. 40 коп.

Шимус И. Рассказы. Перевод с литовского. 232 стр. 15 000 экз. 4 руб. 30 коп.

Шиня А. Гроза. Роман. Авторизованный перевод с украинского Л. Нестеренко и П. Роговой. 415 стр. 75 000 экз. 8 руб.

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Приношу сердечную благодарность всем моим читателям, друзьям и товарищам, приславшим мне теплые слова приветия и поздравления в день моего пятидесятилетия и в связи с награждением меня правительственной наградой — орденом Трудового Красного Знамени.

Семен БАБАВЕСКИЙ

СТО ТОМОВ ПЬЕС

Вышли первые десять книг «Библиотечки драматургов». Это издание, как сообщали нашему корреспонденту в издательстве «Искусство», рассчитано примерно на десять лет, в течение которых подлинники получат сто книг сочинений драматургов всех эпох (подписка проводится на каждые очередные 20 томов).

Ежегодно будет выпуститься по десяти томов. В ближайшем месяце выйдут сочинения А. Н. Толстого, Леонова, Андреева, Р. Блаумана, К. Гукцова, Еврипида, Л. Пираделло, Э. Скриба, второй том Г. Гауптмана.

Утвержден план выпуска следующих двадцати томов, охватывающий драматургические сочинения А. Юкина-Сумбатова, В. Немировича-Данченко, С. Вышинского, Г. Клейста, П. Мариво, О. Уайльда, Гильярдера, Кальдерона, Б. Джонсона, Б. Шьерсона и других. В дальнейшем предполагается выпустить произведения Эскила, Софокла, Сенеки, Плавта, Теренция, Тирсо де Молина, произведения классической индийской, японской и индийской драматургии.

РЕПЛИКА ЖУРНАЛУ «СМЕНА»

МОЖЕТ ли читатель, даже самый проницательный и обогащенный опытом жизни, с одного взгляда определить, с какими замыслами приезжает писатель на завод, в колхоз, в геологическую экспедицию? Писатели ведут к людям трудные поиски и раздумья, сложные вопросы, на которые он ищет ответа, ведут его радости, а порой и боль в сердце. Жажда живых впечатлений и живого слова.

Вот почему я почувствовал себя глубоко обиженным, прочитав в журнале «Смена» (№ 6 за 1959 год) такие строки из письма одного читателя:

«Мне кажется, многие ошибки наших писателей идут от незнания жизни. Так, например, получилось с хоршим писателем А. Чаковским. Приехал он как-то к нам в Кировск, поинял на апативном руднике и написал книгу «Год жизни». Как только эта книга появилась в магазинах, кировецкие расхватили ее. Но читатель тотчас понял, что это произведение автор создал задолго до приезда на Колыский полуостров по схеме. А схему он отнял у местных материаловедов. Командировка, возмможно, была для Чаковского лишь поиском прототипов, готовых уложиться в заранее подготовленные места...»

НЕ «РУБИТЬ С ПЛЕЧА»!

Затем следует вывод: «Книгу, написанную хладнокровным наблюдателем, в рюкзак не возьмешь».

Прежде всего у меня возникли такие, думаю, вполне законные вопросы. Откуда все это известно читателю «Смены»? Геологу из города Кировска? Признавался ли ему писатель в том, что приехал на заготовку прототипов, «готовых уложиться» в заранее подготовленную схему? Или читатель сам пришел к такой жесткой характеристике творческого метода А. Чаковского? Но хотелось бы узнать — на каком основании?

Дело даже не в этом читательском письме — ведь в редакции можно было поговорить с автором, что вот так, безапелляционно «рубить с плеча» нельзя, надо обосновать свое мнение и т. д.

Подборку писем читателей журнал озаглавил «Разговор о литературе». Посвящен этот разговор, как сообщает редакция, третьему съезду писателей СССР. Но он не получился — серьезный и дружеский разговор. И, мне кажется, вот почему: из миллионов и миллионов писем читателей, которые надо полагать, получили «Смена» (как и газетные журналы и газеты), напечатаны лишь те, что

пучают да пучают непонятного и не «шпико» старательного писателя.

Глубоко волнует советских людей мысль о будущем. Но, оказавшись, не всех. Из письма другого читателя вы узнаете, что писатели и тут оказались в роли хладнокровных наблюдателей.

«Тысячи вопросов возникают, как только начинаешь размышлять о будущем. Но писатели наши — увьи! — не хотят участвовать в твоих размышлениях!»

Выступления участников съезда

Океан человечности

Речь Мухаммеда МАХДИ-АЛЬ-ДЖАВАХИРИ (Ирак)

ДРУЗЬЯ! С лавин пор русской литературы, этот гдшатай добра и любви, сильно и властно привывала в себе внимание мира. История знает немало примеров честного, беззаветного служения литературы гуманным целям лучшего, счастливого будущего. Подобные примеры мы находим почти повсеместно в литературе каждого народа, и человечество навсегда останется в долгу перед этими славными светочами разума. Но именно русская литература, как носитель этой общечеловеческой миссии, всегда отличалась силой проникновения в сокровенные тайники души страдающего человека, обладала великолепными средствами для выражения его чувств, отличалась умением приблизить его к читателю и убедительно показать классовые противоречия в обществе. В этом смысле она всегда превосходила литературы других стран и была продуктом всеобщего восхищения.

Мухаммед Махди-Аль-Джавахири

Общезвестно, каким признанием пользовался во всем мире основатель вашего Союза писателей, великий Максим Горький. Советские писатели своим творчеством помогают строительству нового общества, воспитанию людей нового типа, любовно и бережно нацупывают ростки нового.

Сегодня ваши мечты стали действительностью. Яркой звездой социализма сияет ваша страна, и ныне она уже не одна — сердца людей на большей части земного шара бьются в унисон с вашими сердцами. Нет такого уголка на нашей планете, где люди не мечтали бы достичь того же. Повсюду, в каждой стране, вы найдете писателей и деятелей культуры, чей труд созвучен вашему. Этот труд каплями вливается в тот огромный океан человечности, волны которого сегодня плещут в Советском Союзе, в великом Китае, во всех странах социалистического лагеря.

В Багдаде, столице моей любимой родины, которая еще тысячелетие назад была центром мировой культуры, писатели своим трудом тоже немало помогли становлению молодой республики, распространению ее идей среди народа, и ради этой цели шли на борьбу и лишения. И сегодня, когда их труды увенчались успехом, представители Ирака впервые участвуют в работе вашего съезда. Мы приехали сюда, чтобы выразить вам свою солидарность и обогатиться вашим опытом.

Друзья! Революция 14 июля открыла перед народом в целом и перед писателями Ирака, в частности, широкое поле для творческой деятельности. Созданный в Ираке Союз писателей видит свою задачу в том, чтобы направлять прекрасную литературу по новому пути — по пути строительства лучшей, свободной жизни для всего народа. А это будет возможно только в том случае, если все наши писатели и интеллигенция поставят свой труд на службу передовым идеям и целям нашей народной революции.

Идеологическая борьба является одним из проявлений политической и социальной борьбы. Союз рабочего класса, крестьянства, мелкой буржуазии и интеллигенции в целях уничтожения феодализма и колониализма в Ираке призван вы-

ражая чаяния подавляющего большинства иракского народа, содействовать становлению такого политического, экономического и социального строя в стране, который отвечал бы интересам всего народа в целом, а не интересам отдельных людей. Поэтому, когда мы ведем борьбу с упадочнической идеологией, выражающей интересы ничтожного меньшинства, мы не желаем, чтобы на смену ей пришла идеология другого эксплуататорского класса, а стремимся заменить ее идеологией, наиболее глубоко интересующей народ.

Сегодня мы стремимся поставить литературу и искусство на службу делу человечества.

Мы хотим, чтобы писатель был предан и верен своему искусству, потому что без верности и преданности нет искусства. Но при этом оно должно служить народу, служить республике и революции. А это возможно только в том случае, если сами мы будем верой и правдой служить своему народу, служить республике и революции. Мы должны бороться со всяким искусством, не основанном на преданности и верности своему народу и революции. Мы против лозунгов и дешевой демагогии в литературе. Та свободная литература, за которую мы боремся, должна быть проникнута идеями гуманизма и должна воплощать эти идеи в достойной художественной форме. Мы отвергаем все оппортунистические идеологические течения, признанные оправдать эксплуатацию большинства меньшинством, воспевающие эгоизм, индивидуализм и одиночество.

Мы стремимся уничтожить пропасть, еще разделяющую писателя и народ, сделать литературу достоянием народных масс и помочь писателям осознать их задачи, их ответственность перед своим народом и всем человечеством.

Мы, иракские писатели, боремся за литературу, которая представляла бы надежды и чаяния всего народа, воплощала его чувства и стремления, помогала ему строить свое счастливое будущее и бороться за свободу.

Мы хотим, чтобы наша литература была правильной, основанной на тесной связи писателя со своим народом. Мы хотим, чтобы она была искусством в полном смысле этого слова. Нам не нужны наудуманные, неискренние произведения.

Друзья! Мы убеждены, что участие в работе вашего съезда окажется для нас очень полезным.

Сегодня, когда народ Ирака добился долгожданной свободы, его писатели и деятели культуры с благодарностью думают об огромном влиянии, оказанном на них вашими писателями, наследие которых является путеводной звездой для всего человечества.

Мы следим за работой вашего съезда и стараемся выбрать из нее для себя то, что сегодня наиболее отвечает нашим задачам.

Литература вашей страны и наша литература идут одним путем. У них общая цель — борьба за счастье, за свободу, труд и прочный длительный мир.

Да здравствует советская литература, литература создания! Да здравствует прогрессивная литература во всем мире! Да здравствует советско-иракская дружба! (Продолжительные аплодисменты).

борьбу за обновление итальянской культуры, за создание в Италии культуры подлинно свободной, современной, демократической, национально-народной, как ее определил Грамши, культуры, стержнем которой явился бы марксизм-ленинизм, и за создание в Италии литературного и художественного движения, которое исходило бы из метода социалистического реализма — этой основополагающей тенденции передовой современной литературы.

С большим интересом я выслушал критические замечания некоторых товарищей, говоривших о реалистических тенденциях итальянской литературы и кино последних лет. Представители самых передовых кругов итальянской культуры, стоящие на позициях марксизма-ленинизма, также осознают идеологические пределы многих произведений итальянского неореализма. На прошедшей недавно дискуссии в нашем институте Грамши мы стремились к ясному осознанию этих пределов. Нет сомнений, что здесь необходимы серьезные усилия критики, направленные на выявление идеологических и стилистических различий между художниками, между произведениями искусства и литературы: ведь порой весьма разные произведения объединяют под одной этикеткой неореализма. Следует также остерегаться превращения некоторых стилистических достижений итальянского неореализма в каноны художественного творчества, в единственный путь, по которому в Италии и в других странах может сегодня развиваться реализм.

Сказав это, следует, однако, подчеркнуть, что итальянский неореализм стал тем художественным направлением в Западной Европе, в котором с наибольшей силой проявились важные сдвиги в сознании широких кругов интеллигенции, обусловленные антифашистской борьбой, движением Сопротивления и стремлением к глубокому социально-политическому обновлению. Мы хотим подчеркнуть, что в такой стране, как Италия, новое направление в искусстве и литературе может возникнуть лишь изнутри предшествующего опыта культуры, в условиях неизбежной борьбы противоречий, и путь развития нового направления повсюду долг и труден. Вот почему передовые деятели культуры — марксизм-ленинизм — должны, наряду с принципиальной борьбой против декадентских тенденций, умело открывать интересные и полезные стороны в опыте тех писателей, которые не принадлежат к ведущей и передовой тенденции современного искусства — социалистическому реализму, должны вскрывать в их творчестве то, что может быть использовано художниками, писателями, которые работают и сражаются под знаменами социалистического реализма.

Говоря попросту, в такой стране, как Италия, не все, относящееся к опыту современного искусства и культуры, может быть презанно языковедением путем приращения ярлыка «модернизм». Неверно также считать, что все подобные явления искусства и литературы находятся в неизлечимом противоречии с социалистическим реализмом. На самом деле в такой

стране, как Италия, социалистический реализм не может зародиться, вступив в борьбу со всеми другими течениями современного искусства, взятого как целое. Он зарождается в борьбе с декадентскими аспектами модернистского искусства; побеждая в этой борьбе, он проявляет себя как самая новая, самая передовая тенденция, то есть как наиболее современная тенденция искусства и литературы нашего времени.

К задачам, которые ставятся нами перед марксистской критикой в Италии, наряду с задачей более точного определения черт декаданса относится самое углубленное изучение авангардистских течений, с которыми связано начало художественного опыта некоторых крупнейших писателей социалистического реализма, в том числе Владимира Маяковского и Вертольда Брехта. Это нужно для того, чтобы провести грань между известными элементами подлинного авангардизма и тем ложным авангардизмом, каким сегодня является космополитический абстракционизм.

Дорогие товарищи и друзья! За последние годы ревизионисты выступили с яростными атаками на социалистический реализм, стремясь поставить под сомнение действительность социалистического реализма как творческого метода и отвергая значение всех произведений, созданных художниками — последователями этого метода в Советском Союзе и других странах. Легко доказать несостоятельность и этих нападок ревизионизма, как и всех других ревизионистских выпадов против социалистического реализма. Сегодня во всем мире деятели искусства и литературы, вдохновенные методом социалистического реализма, стали могучей идейной силой, уже приведшей к созданию в Советском Союзе и других странах произведений, имеющих всеобщее художественное значение. Но мы не забываем, что борьба против ревизионизма тем действительнее, чем реше мы противопоставляем ложному анализу ревизионистов единственное, подлинно научное видение действительности: его знает марксизм-ленинизм — единственная идеология, позволяющая найти верные ответы на все новые проблемы, по необходимости возникающие в ходе развития человеческого общества.

Полагаю, что в области литературы и искусства социалистический реализм добьется тем больших побед, чем смелее писатели и художники будут обогащать свой художественный опыт смелыми творческими поисками нового содержания и новых выразительных средств, чем успешнее теоретики — представители эстетической науки и критики — в борьбе за метод социалистического реализма будут пользоваться «все более решительными и более углубленными орудиями» (Грамши). Мы знаем о том поэме, с которым вы, советские писатели, беретесь за осуществление своих великих задач, и здесь мы, прогрессивные итальянские интеллигенты, еще раз хотим выразить вам свои чувства дружбы, уважения и признательности. (Продолжительные аплодисменты).

Дорогие друзья! Я с особой радостью узнал о том, что мне выпала большая честь присутствовать на вашем съезде. Я всегда мечтал побывать в вашей стране — стране, которая решительно и уверенно, шаг за шагом превращает в действительность заветные мечты человечества: страна, которая в давних времена дарит мир бесчисленным миллионам великих людей; страна, выдвинувшая изумительных писателей, которые отлаивают жар своих сердец и силу своего таланта служению людям. Мы любим Горького и Пушкина, Достоевского и Толстого и восхищаемся ими.

Я приехал в вашу страну как скромный почитатель вашей литературы. Я приветствую вас — делегатов съезда, советских писателей, законных наследников огромных сокровищ вашего прошлого. Достойные своих традиций, своего наследия, вы продолжаете, высоко поднимая факел, идти этим благородным путем. Ценность ваших книг — не только в глубоких корнях вашего наследия, но и в том свежем ветре, который веет над вашей родиной, приносит новые идеалы и новые достижения.

На своем съезде вы обсуждаете много важных вопросов, вопросов, ясных для вас и сложных для других. В центре вашей работы — искусство. Ваша работа интересует не только вас. Сейчас люди на всем земном шаре хотели бы услышать,

что вы скажете, узнать ваши мнения, ваши решения. Вашим съездом интересуются и друзья, и враги. Я сказал бы, пожалуй, что последние проявляют к нему немалый интерес. Они с нетерпением хотят услышать вашу самокритику с тем, чтобы подхватить ее и тут же начать свои подлые нападки. А ваши друзья от всего сердца желают вам успеха и счастья, потому что они знают, что каждый ваш успех — это успех всего человечества. Они знают, что каждое ваше завоевание — это завоевание всего человечества, которое стремится к правде и подлинной культуре, стремится к миру. Этими идеалами насыщено все ваше искусство. Наш народ и люди всех стран многим обязаны вам. Мы уверены, что результаты работы этого съезда будут способствовать вашему движению вперед.

Прежде чем покинуть эту трибуну, я считаю своим долгом сказать вам, а через вас всему вашему народу большое спасибо от моей родины — острова Кипр — за ту неопределимую моральную поддержку, которую вы оказываете нашему народу в борьбе за право на самоопределение.

Горький всегда спрашивал писателей: «С кем вы?» Вы, разумеется, всегда были на стороне справедливости и правды. Этого народ моей родины никогда не забудет. (Продолжительные аплодисменты).

Дорогие друзья! Я с особой радостью узнал о том, что мне выпала большая честь присутствовать на вашем съезде. Я всегда мечтал побывать в вашей стране — стране, которая решительно и уверенно, шаг за шагом превращает в действительность заветные мечты человечества: страна, которая в давних времена дарит мир бесчисленным миллионам великих людей; страна, выдвинувшая изумительных писателей, которые отлаивают жар своих сердец и силу своего таланта служению людям. Мы любим Горького и Пушкина, Достоевского и Толстого и восхищаемся ими.

Я приехал в вашу страну как скромный почитатель вашей литературы. Я приветствую вас — делегатов съезда, советских писателей, законных наследников огромных сокровищ вашего прошлого. Достойные своих традиций, своего наследия, вы продолжаете, высоко поднимая факел, идти этим благородным путем. Ценность ваших книг — не только в глубоких корнях вашего наследия, но и в том свежем ветре, который веет над вашей родиной, приносит новые идеалы и новые достижения.

На своем съезде вы обсуждаете много важных вопросов, вопросов, ясных для вас и сложных для других. В центре вашей работы — искусство. Ваша работа интересует не только вас. Сейчас люди на всем земном шаре хотели бы услышать,

что вы скажете, узнать ваши мнения, ваши решения. Вашим съездом интересуются и друзья, и враги. Я сказал бы, пожалуй, что последние проявляют к нему немалый интерес. Они с нетерпением хотят услышать вашу самокритику с тем, чтобы подхватить ее и тут же начать свои подлые нападки. А ваши друзья от всего сердца желают вам успеха и счастья, потому что они знают, что каждый ваш успех — это успех всего человечества. Они знают, что каждое ваше завоевание — это завоевание всего человечества, которое стремится к правде и подлинной культуре, стремится к миру. Этими идеалами насыщено все ваше искусство. Наш народ и люди всех стран многим обязаны вам. Мы уверены, что результаты работы этого съезда будут способствовать вашему движению вперед.

Прежде чем покинуть эту трибуну, я считаю своим долгом сказать вам, а через вас всему вашему народу большое спасибо от моей родины — острова Кипр — за ту неопределимую моральную поддержку, которую вы оказываете нашему народу в борьбе за право на самоопределение.

Дорогие друзья! Я с особой радостью узнал о том, что мне выпала большая честь присутствовать на вашем съезде. Я всегда мечтал побывать в вашей стране — стране, которая решительно и уверенно, шаг за шагом превращает в действительность заветные мечты человечества: страна, которая в давних времена дарит мир бесчисленным миллионам великих людей; страна, выдвинувшая изумительных писателей, которые отлаивают жар своих сердец и силу своего таланта служению людям. Мы любим Горького и Пушкина, Достоевского и Толстого и восхищаемся ими.

Я приехал в вашу страну как скромный почитатель вашей литературы. Я приветствую вас — делегатов съезда, советских писателей, законных наследников огромных сокровищ вашего прошлого. Достойные своих традиций, своего наследия, вы продолжаете, высоко поднимая факел, идти этим благородным путем. Ценность ваших книг — не только в глубоких корнях вашего наследия, но и в том свежем ветре, который веет над вашей родиной, приносит новые идеалы и новые достижения.

На своем съезде вы обсуждаете много важных вопросов, вопросов, ясных для вас и сложных для других. В центре вашей работы — искусство. Ваша работа интересует не только вас. Сейчас люди на всем земном шаре хотели бы услышать,

что вы скажете, узнать ваши мнения, ваши решения. Вашим съездом интересуются и друзья, и враги. Я сказал бы, пожалуй, что последние проявляют к нему немалый интерес. Они с нетерпением хотят услышать вашу самокритику с тем, чтобы подхватить ее и тут же начать свои подлые нападки. А ваши друзья от всего сердца желают вам успеха и счастья, потому что они знают, что каждый ваш успех — это успех всего человечества. Они знают, что каждое ваше завоевание — это завоевание всего человечества, которое стремится к правде и подлинной культуре, стремится к миру. Этими идеалами насыщено все ваше искусство. Наш народ и люди всех стран многим обязаны вам. Мы уверены, что результаты работы этого съезда будут способствовать вашему движению вперед.

Прежде чем покинуть эту трибуну, я считаю своим долгом сказать вам, а через вас всему вашему народу большое спасибо от моей родины — острова Кипр — за ту неопределимую моральную поддержку, которую вы оказываете нашему народу в борьбе за право на самоопределение.

Дорогие друзья! Я с особой радостью узнал о том, что мне выпала большая честь присутствовать на вашем съезде. Я всегда мечтал побывать в вашей стране — стране, которая решительно и уверенно, шаг за шагом превращает в действительность заветные мечты человечества: страна, которая в давних времена дарит мир бесчисленным миллионам великих людей; страна, выдвинувшая изумительных писателей, которые отлаивают жар своих сердец и силу своего таланта служению людям. Мы любим Горького и Пушкина, Достоевского и Толстого и восхищаемся ими.

Я приехал в вашу страну как скромный почитатель вашей литературы. Я приветствую вас — делегатов съезда, советских писателей, законных наследников огромных сокровищ вашего прошлого. Достойные своих традиций, своего наследия, вы продолжаете, высоко поднимая факел, идти этим благородным путем. Ценность ваших книг — не только в глубоких корнях вашего наследия, но и в том свежем ветре, который веет над вашей родиной, приносит новые идеалы и новые достижения.

На своем съезде вы обсуждаете много важных вопросов, вопросов, ясных для вас и сложных для других. В центре вашей работы — искусство. Ваша работа интересует не только вас. Сейчас люди на всем земном шаре хотели бы услышать,

что вы скажете, узнать ваши мнения, ваши решения. Вашим съездом интересуются и друзья, и враги. Я сказал бы, пожалуй, что последние проявляют к нему немалый интерес. Они с нетерпением хотят услышать вашу самокритику с тем, чтобы подхватить ее и тут же начать свои подлые нападки. А ваши друзья от всего сердца желают вам успеха и счастья, потому что они знают, что каждый ваш успех — это успех всего человечества. Они знают, что каждое ваше завоевание — это завоевание всего человечества, которое стремится к правде и подлинной культуре, стремится к миру. Этими идеалами насыщено все ваше искусство. Наш народ и люди всех стран многим обязаны вам. Мы уверены, что результаты работы этого съезда будут способствовать вашему движению вперед.

Прежде чем покинуть эту трибуну, я считаю своим долгом сказать вам, а через вас всему вашему народу большое спасибо от моей родины — острова Кипр — за ту неопределимую моральную поддержку, которую вы оказываете нашему народу в борьбе за право на самоопределение.

Дорогие друзья! Я с особой радостью узнал о том, что мне выпала большая честь присутствовать на вашем съезде. Я всегда мечтал побывать в вашей стране — стране, которая решительно и уверенно, шаг за шагом превращает в действительность заветные мечты человечества: страна, которая в давних времена дарит мир бесчисленным миллионам великих людей; страна, выдвинувшая изумительных писателей, которые отлаивают жар своих сердец и силу своего таланта служению людям. Мы любим Горького и Пушкина, Достоевского и Толстого и восхищаемся ими.

Я приехал в вашу страну как скромный почитатель вашей литературы. Я приветствую вас — делегатов съезда, советских писателей, законных наследников огромных сокровищ вашего прошлого. Достойные своих традиций, своего наследия, вы продолжаете, высоко поднимая факел, идти этим благородным путем. Ценность ваших книг — не только в глубоких корнях вашего наследия, но и в том свежем ветре, который веет над вашей родиной, приносит новые идеалы и новые достижения.

На своем съезде вы обсуждаете много важных вопросов, вопросов, ясных для вас и сложных для других. В центре вашей работы — искусство. Ваша работа интересует не только вас. Сейчас люди на всем земном шаре хотели бы услышать,

что вы скажете, узнать ваши мнения, ваши решения. Вашим съездом интересуются и друзья, и враги. Я сказал бы, пожалуй, что последние проявляют к нему немалый интерес. Они с нетерпением хотят услышать вашу самокритику с тем, чтобы подхватить ее и тут же начать свои подлые нападки. А ваши друзья от всего сердца желают вам успеха и счастья, потому что они знают, что каждый ваш успех — это успех всего человечества. Они знают, что каждое ваше завоевание — это завоевание всего человечества, которое стремится к правде и подлинной культуре, стремится к миру. Этими идеалами насыщено все ваше искусство. Наш народ и люди всех стран многим обязаны вам. Мы уверены, что результаты работы этого съезда будут способствовать вашему движению вперед.

Прежде чем покинуть эту трибуну, я считаю своим долгом сказать вам, а через вас всему вашему народу большое спасибо от моей родины — острова Кипр — за ту неопределимую моральную поддержку, которую вы оказываете нашему народу в борьбе за право на самоопределение.

С высоко поднятым факелом

Речь Ахилеаса ПИЛИОТИСА (Кипр)

Ахилеас Пилиотис

Дорогие друзья! Я с особой радостью узнал о том, что мне выпала большая честь присутствовать на вашем съезде. Я всегда мечтал побывать в вашей стране — стране, которая решительно и уверенно, шаг за шагом превращает в действительность заветные мечты человечества: страна, которая в давних времена дарит мир бесчисленным миллионам великих людей; страна, выдвинувшая изумительных писателей, которые отлаивают жар своих сердец и силу своего таланта служению людям. Мы любим Горького и Пушкина, Достоевского и Толстого и восхищаемся ими.

Я приехал в вашу страну как скромный почитатель вашей литературы. Я приветствую вас — делегатов съезда, советских писателей, законных наследников огромных сокровищ вашего прошлого. Достойные своих традиций, своего наследия, вы продолжаете, высоко поднимая факел, идти этим благородным путем. Ценность ваших книг — не только в глубоких корнях вашего наследия, но и в том свежем ветре, который веет над вашей родиной, приносит новые идеалы и новые достижения.

На своем съезде вы обсуждаете много важных вопросов, вопросов, ясных для вас и сложных для других. В центре вашей работы — искусство. Ваша работа интересует не только вас. Сейчас люди на всем земном шаре хотели бы услышать,

что вы скажете, узнать ваши мнения, ваши решения. Вашим съездом интересуются и друзья, и враги. Я сказал бы, пожалуй, что последние проявляют к нему немалый интерес. Они с нетерпением хотят услышать вашу самокритику с тем, чтобы подхватить ее и тут же начать свои подлые нападки. А ваши друзья от всего сердца желают вам успеха и счастья, потому что они знают, что каждый ваш успех — это успех всего человечества. Они знают, что каждое ваше завоевание — это завоевание всего человечества, которое стремится к правде и подлинной культуре, стремится к миру. Этими идеалами насыщено все ваше искусство. Наш народ и люди всех стран многим обязаны вам. Мы уверены, что результаты работы этого съезда будут способствовать вашему движению вперед.

Прежде чем покинуть эту трибуну, я считаю своим долгом сказать вам, а через вас всему вашему народу большое спасибо от моей родины — острова Кипр — за ту неопределимую моральную поддержку, которую вы оказываете нашему народу в борьбе за право на самоопределение.

Дорогие друзья! Я с особой радостью узнал о том, что мне выпала большая честь присутствовать на вашем съезде. Я всегда мечтал побывать в вашей стране — стране, которая решительно и уверенно, шаг за шагом превращает в действительность заветные мечты человечества: страна, которая в давних времена дарит мир бесчисленным миллионам великих людей; страна, выдвинувшая изумительных писателей, которые отлаивают жар своих сердец и силу своего таланта служению людям. Мы любим Горького и Пушкина, Достоевского и Толстого и восхищаемся ими.

Я приехал в вашу страну как скромный почитатель вашей литературы. Я приветствую вас — делегатов съезда, советских писателей, законных наследников огромных сокровищ вашего прошлого. Достойные своих традиций, своего наследия, вы продолжаете, высоко поднимая факел, идти этим благородным путем. Ценность ваших книг — не только в глубоких корнях вашего наследия, но и в том свежем ветре, который веет над вашей родиной, приносит новые идеалы и новые достижения.

На своем съезде вы обсуждаете много важных вопросов, вопросов, ясных для вас и сложных для других. В центре вашей работы — искусство. Ваша работа интересует не только вас. Сейчас люди на всем земном шаре хотели бы услышать,

что вы скажете, узнать ваши мнения, ваши решения. Вашим съездом интересуются и друзья, и враги. Я сказал бы, пожалуй, что последние проявляют к нему немалый интерес. Они с нетерпением хотят услышать вашу самокритику с тем, чтобы подхватить ее и тут же начать свои подлые нападки. А ваши друзья от всего сердца желают вам успеха и счастья, потому что они знают, что каждый ваш успех — это успех всего человечества. Они знают, что каждое ваше завоевание — это завоевание всего человечества, которое стремится к правде и подлинной культуре, стремится к миру. Этими идеалами насыщено все ваше искусство. Наш народ и люди всех стран многим обязаны вам. Мы уверены, что результаты работы этого съезда будут способствовать вашему движению вперед.

Прежде чем покинуть эту трибуну, я считаю своим долгом сказать вам, а через вас всему вашему народу большое спасибо от моей родины — острова Кипр — за ту неопределимую моральную поддержку, которую вы оказываете нашему народу в борьбе за право на самоопределение.

В чем современность искусства

Речь Марио АЛИКАТА (Италия)

Дорогие товарищи, дорогие друзья! Благодарю вас от своего имени и от имени моего друга, писателя Монтегале, за приглашение присутствовать на Третьем съезде советских писателей, открытие которого в Италии было встречено с большим интересом.

Марио Аликата

В Италии со все возрастающим интересом следят за жизнью советской культуры; итальянский читатель знает, любящий и ценит произведения ряда крупнейших советских писателей.

Конечно, не всегда и не все итальянские интеллигенты, в том числе и те, кто не является орудием консервативных сил, могут понять те совершенно новые условия, которые после победы Великой Октябрьской революции созданы в вашей стране для развития культуры, осознать значение и размах последовавшей за Октябрем культурной революции и небывало новую функцию искусства и литературы в советском обществе в отличие от общества, разделенного на классы. Этим объясняются некоторые недоразумения и предрассудки, еще являющиеся местом. Этим объясняется, почему не так давно многие интеллигенты, в том числе и те, кто не разделяет реакционных идей, не проявляет враждебности к Советскому Союзу, стали жертвой подлой провокационной кампании, развязанной силами реакции против советской культуры. Передовые итальянские интеллигенты глубоко убеждены, что эти недоразумения и предрассудки могут быть быстро преодолены, и это произойдет тем скорее, чем тесней и чаще будут контакты и встречи между интеллигенцией Советского Союза и других социалистических стран с интеллигенцией стран капиталистических, принадлежащими к различным политическим, идеологическим, эстетическим направлениям. Такие встречи и контакты открывают возможность сопоставления различных идей и различных позиций в об-

ласти культуры. На деле именно консерваторы, именно реакционеры боятся дискуссии, боятся сопоставления идей. Не нам опасаться сопоставления идей; ведь мы хорошо знаем, что лишь справедливые, лишь передовые идеи раньше или позже восторжествуют.

Именно этим объясняется то ожесточение, с которым реакционные круги капиталистических стран стремятся воспрепятствовать развитию таких встреч и дискуссий в международном плане. Вот почему мы признаем советским друзьям, в особенности Союзу писателей и товарищу Суркову, за то, что они не жалели усилий для развития связей между советскими писателями и итальянскими писателями разных политических, идеологических и эстетических взглядов и что эти связи крепки, несмотря на препятствия, вызванные тем, что Италия — одна из тех капиталистических стран, которые еще не пожелали заключить с Советским Союзом соглашения по вопросам культуры. Мы надеемся, что в первую очередь благодаря борьбе итальянских прогрессивных сил будет устранено и это препятствие; пока же будем стремиться к тому, чтобы не оказалась утраченной ни одна из возможностей для продолжения и укрепления связей между представителями советской и итальянской культуры, в первую очередь между советскими и итальянскими писателями.

Важность сохранения и развития этих связей для нас, прогрессивных интеллигентов, особенно велика в свете задач, стоящих перед нами в движении по пути, указанному XXI съездом партии, который, последовательно развивая и применяя ленинскую линию XX съезда, утвердил семилетний план, ускоряющий продвижение Советского Союза к коммунизму.

Ваши достижения становятся мощной поддержкой для прогрессивных сил Италии, в особю трудных условиях ведущих

Оптимистическая литература

Речь Жоржа ХАННА (Ливан)

Я СЧАСТЛИВ второй раз присутствовать на съезде советских писателей и вновь передать вам горячий привет от ваших собратьев по перу в Ливане. Со времени вашего прошлого съезда прошло более четырех лет. За это время еще выше поднялся уровень советской гуманистической литературы. Произведения, появившиеся за эти годы, а также этот съезд ярко свидетельствуют о том скачке вперед, который сделала ваша литература.

Реализм советской литературы и ее глубокая человечность, своими корнями уходящая в классическую русскую литературу, служат примером для прогрессивных писателей всего мира. Мы, писатели Ливана, гордимся, что одним из первых признали и полюбили советскую литературу. Мне приятно также заявить вам, что переводы произведений советской литературы, вышедшие в Ливане в последние годы, количественно значительно превосходят переводы со всех других языков. И хотя наш книжный рынок наводняется западной литературой, следует прямо сказать, что ей при всех художественных достоинствах часто недостает подлинного реализма и человечности. Ливанский народ, который горячо ценит гуманизм во всех его проявлениях, не так-то легко обмануть, выдавая ложь за правду. Он не поверит тому, что колониализм есть добро, как не поверит и тому, что война есть испытание, выпадающее на долю народов по воле божьей.

В наши дни, когда мир раздирают противоречия и споры между отдельными правительствами и когда народы глубоко обеспокоены тем, как бы эти распри не привели к новой всемирной катастрофе, жертвой которой станет все человечество, лишь только оптимистическое искусство может помочь сближению людей и содействовать их мирному сосуществованию. Оптимистическое искусство, оптимистическая культура не могут призывать к войне. Оптимистическая культура не может быть создана литературой, проповедующей об отрицательные, а рознь среди людей, не может быть создана одурманяющей эстетствующей литературой неверия.

Оптимистическая культура создается литературой, рисующей лучшую жизнь и вдохновляющей на труд во имя этой жизни, литературой истинной, полной здоровья, а не истеричной любви, литературой, воспевающей физическую и духовную красоту человека, воспева-

щий труд и созидание. На плечи писателей ложится нелегкая задача — быть инженерами, строителями нового человеческого общества. Поэтому прогрессивные писатели всего мира солидарны со съездом советских писателей, взявших на себя задачу рассказать людям о том, какой должна быть жизнь человека.

Некоторые политики и литераторы в так называемом свободном мире твердят о том, что-де советская литература «направлена»... Ну что же, если это так, то в этом я не вижу ничего дурного, ибо ведь и направление бывает двух родов. Можно направлять, тормозя развитие, и такая направленность есть зло. Но можно направлять, содействуя развитию, и в такой направленности я вижу только благо. Читая произведения советской литературы, в которых ключом бьет животворная струя социалистического реализма и которые приносят глубокое сознание ответственности перед своим народом, я не думаю, что найдется хоть один человек, способный утверждать, будто направленность

Жорж Ханна

так, то в этом я не вижу ничего дурного, ибо ведь и направление бывает двух родов. Можно направлять, тормозя развитие, и такая направленность есть зло. Но можно направлять, содействуя развитию, и в такой направленности я вижу только благо. Читая произведения советской литературы, в которых ключом бьет животворная струя социалистического реализма и которые приносят глубокое сознание ответственности перед своим народом, я не думаю, что найдется хоть один человек, способный утверждать, будто направленность

пей труд и созидание. На плечи писателей ложится нелегкая задача — быть инженерами, строителями нового человеческого общества. Поэтому прогрессивные писатели всего мира солидарны со съездом советских писателей, взявших на себя задачу рассказать людям о том, какой должна быть жизнь человека.

Некоторые политики и литераторы в так называемом свободном мире твердят о том, что-де советская литература «направлена»... Ну что же, если это так, то в этом я не вижу ничего дурного, ибо ведь и направление бывает двух родов. Можно направлять, тормозя развитие, и такая направленность есть зло. Но можно направлять, содействуя развитию, и в такой направленности я вижу только благо. Читая произведения советской литературы, в которых ключом бьет животворная струя социалистического реализма и которые приносят глубокое сознание ответственности перед своим народом, я не думаю, что найдется хоть один человек, способный утверждать, будто направленность

Новые стихи

Он говорил мне: «Слушай, сканю я откровенно, — хотя обычно верят делам, а не речам...»
Бывает трудно — правильно.
Бывает страшно — верно.
Но чтобы скучно было — такого не встречал...»
Он говорил, Гудела прокуренные чайны.
А прямо перед нами с метровой холста, послушная художнику, азымала в небо над сероватым морем крылья распластав...
Он говорил: «Целинная романтика меняется!»
Мы здесь уже два года —

не надо забывать... Так что ж твои поэты на старое равняются! Когда ж они окончат палатки востепыть! Что они трезвонят про то, как в ней — удобенько, когда свирепы — ливня, когда буран — зловещи! Палатка — вещь хорошая, но все же не лучше домика. Палатка — вещь удобная, но временная вещь!.. Не наливай вина мне — я вымотался за день... Еле на ногах стою — ты уж извини.

Сто грамм — не стоп-кран, дернешь — не посадят. Но пить сейчас не время...
Спрячь, И не дразни. Приехал не гулять я, а по другому случаю.
Затем, чтоб лично встретиться в районе кое с кем...
Пойми: У нас в совхозе кончается горючее! А трактор без горючего, как рыба на песке... Такая, брат, история...

И женили сейчас ты услышишь — гром грохочет, не выбегай во двор. Ты объясни товарищам: приехало начальство. И я с начальством оным имею разговор...
Он протянул мне руку. Помолчал, дсбарил: «А в общем-то удачно сложилась жизнь моя...»
И, засмеявшись, кончил: «Гляди смелее, парень! Не нам позавидуют

ЧЕЛОВЕК В ФУТЛЯРЕ

В ЖЕНЕВЕ объявился человек в футляре. Подобно герою рассказа Чехова, он даже в хорошую погоду ходит в черной одежде, расшитой на пронизывающий ветер «холодной войны».

Человек этот — Давид Лоуренс, обозреватель газеты «Нью-Йорк геральд трибун» и редактор журнала «Юнайтед Стейтс нью энд Уорлд ривью». Он прибыл в Женеву для того, чтобы освещать ход совещания министров иностранных дел.

Чеховский герой в течение пятнадцати лет наводил страх не только на гимназию, где он преподавал, но и на весь город. Давид Лоуренс в течение четырнадцати послевоенных лет наводил страх на своих читателей.

Четыре года назад весь мир с надеждой следил за проходившим в Женеве совещанием глав правительств великих держав.

Но вот собралось новое Женевское совещание. Запершись у себя в номере, Лоуренс поспешил вынуть одну статью за другой. Разнообразен красок Лоуренс по-прежнему не будет читателем.

В первой статье из Женевы автор излагает свое credo. Лоуренс ошарашивает читателя утверждением, будто виновником второй мировой войны был... Советский Союз.

В том же стиле излагает он и нынешние предложения Советского Союза по германскому вопросу и берлинской проблеме.

Народы всех стран требуют прекратить испытания ядерного оружия. Однако Лоуренс это не утруждает. Он против запрещения атомных испытаний.

Сев на своего любимого коня, Лоуренс вновь требует «освобождения» восточноевропейских стран. Известно, что даже некоторые из наиболее рьяных адвокатов этой политики в последнее время были вынуждены поумерить страсти.

Герой расказа Чехова, ложась спать, заирал стани на окнах и забирался от страха под одеяло. Мы не знаем привычек господина Лоуренса.

Датская Красная Шапочка и Желтый Волк

— Почему у тебя такой большой рот? — Чтобы я мог лучше... улыбаться тебе, маленькая, аппетитная Красная Шапочка! Рисунок художника Бридгворта из датской газеты «Ланд оф Фруль»

Будь счастлив, Мухаммед!

ЭТОТ МАЛЫШУГАН обитает в раю. В том раю на земле, где, по библейскому преданию, произошло грехопадение Адама и Евы.

В бывших райских куцах долгие годы хозяйничали колонизаторы. При нем земной путь иракца ограничивался 26-28 годами, тогда как в Англии средняя продолжительность жизни, напротив, достигла 68-70 лет.

Я не знаю, получил ли уже отец маленького Мухаммеда землю по закону о земельной реформе; не знаю, ходит ли мальчуган в новую школу.

Георгий КУБЛИЦКИЙ

Владимир БЕЛЯЕВ

Почему они не вернулись?

КОГДА несколько дней назад я прочел речь Никиты Сергеевича Хрущева на текстильном комбинате Тираны, с особой силой в мое сознание врезались такие слова:

«Итальянское правительство время от времени посылает нам ноты, в которых пишет, чтобы мы дали ответ, куда девались итальянские солдаты, которые воевали против вас, вторглись в нашу страну и не вернулись в Италию?»

Точнее сравнения не придумаешь! Но особенно трагично и правдиво звучит оно, если применить эти слова к судьбе одного из итальянских гарнизонов, о котором очень не любят вспоминать нынешние правители Италии.

Мы имеем в виду тот итальянский гарнизон, что в дни второй мировой войны дислоцировался в старинном украинском городе Львове.

Никто из тружеников Украины не пригласил во Львов солдат и офицеров Муссолини. Они стали прибывать туда лишь после того, как гитлеровская Германия напала на Советский Союз.

Глухой оцепленный почти весь итальянский гарнизон, оцепленный густыми кордонами гестаповцев, был выведен втайне из Львова к западу от города.

Когда от сотен житей освобождался Львов, мы слышали эту историю гибели итальянского гарнизона, открыто говоря, вначале не хотелось верить всему рассказанному.

В июле 1943 года, после высадки союзников на острове Сицилии когда режим Муссолини потерпел крах и было образовано правительство Бадольо, во Львове находились итальянские солдаты и офицеры.

Литературное ОБОЗРЕНИЕ

«Плод забав и желаний оставить о себе память»

В. Чернов «АРСНИЙ КАМЕНЬ». Роман Краснодарское книжное издательство 1958

«Налево — все тот же ряд белостовальных берез, где-то на одной из них вырезаны им инициалы — плод забав и желаний оставить о себе память».

В бою Георгий был тяжело ранен и долго лежал в госпитале. Там он подружился со старшиной Попковым. Был вывезен танкеткой Попков погиб при контрастпулях.

устало, но приветливо улыбаясь соседям, обложившим его полуколом, кто сидит, кто стоит».

«Ждет дорогого гостя и Настя — «полуневеста-полужена». Только неспокойно на сердце у нее. Больше всего выдает волнение молодой женщины «глухой утробный голос».

Однажды в лесу, над которым «темной едва приметной точкой парит в вышине гниавший оред-стервятник», впервые встречается Георгий с Тамарой.

А на заводе, где Георгий работал когда-то прокатчиком, встречает он пареня, которому бы лучше всего «не думать сейчас о работе — сидеть бы

за партой да черпать мозгами науку...»

Краснодарское книжное издательство поступило не менее опрочметливо: оно устроило В. Чернову — «увы!» — преждевременную встречу с читателями.

После долгой разлуки в дождливый августовский день мы встретились с Туфаном в Казани.

«Очень кстати я решил выразить неумное сожаление, что жизнь поэта и творческая биография сложились трудно, но уделом его всегда было мужество».

«Очень долго шел. В пыли моя котомка. Остановись... Позволь мне, незнакомка, Заговорить с тобой».

«Сестренка, не дичись меня, мы не чужие. Меж нами близкое родство — Ведь я твой брат, ведь мы одна стихия, Мы оба — вестево...»

«Таково же родство Туфана и поэзии. Вышла книга стихов поэта в русском переводе...»

«Облик ее определяется тем, что в ней выступает советский гражданин XX века. Для поэта история — не просто отрезок времени, но поток ве-

ликих свершений народа. В стихах Туфана главное — не столько конкретные факты, события, внешние приметы времени, сколько поэтически раскрытое существо эпохи».

«Порука кажется, будто Туфан останавливается на полуслухе, не договаривая до конца своей мысли. Но это впечатление оказывается ложным и быстро уходит. Подлинное поэтическое творение я сравнил бы не с цветком, а с полураскрывшимся бутонем».

«Позит говорит, что он — творческая материя. В стихах Туфана вся материя — от атома до солнца — оочеловечена, ей приданы человеческая активность и человеческая нежность».

«Плакучие ивы. Задумчивые ивы. В безмятежном беззвучном рассвете. Так хочется дождаться их ответа...»

«Но я, читатель, верю: знаю! Я верю, что поэт разговаривал с ним по-татарски! Ведь он великолепно понимает язык живого мира».

«Позит Хасана Туфана широкие горизонты, но мы чувствуем, что она возникла и развилась на татарской почве. Поэт видит весь огромный мир, он смотрит с большой поэтической высотой, но в глазах его ощущается татарский прищур».

«Восстают так называемый местный колорит. Слов нет, задача не в легких, и ради ее выполнения стоило потратиться».

«И, жизнь цена, жизнь за тебя отдай. Тотбы казался: «Сын полож на мать!» А это счастье — быть с тобой схожим!»

«Облик настоящего сына, конечно, несут в себе материнские черты. И не трудно увидеть их в поэзии Туфана — в деле его жизни».

«История ветнамского партизанского отряда под командованием Беловолова, рассказанная в повести А. Вершинина, характерна для сотен отрядов, сражавшихся против французских оккупантов».

«Восстают так называемый местный колорит. Слов нет, задача не в легких, и ради ее выполнения стоило потратиться».

«Но автор в ряде случаев достоверность приносит в жертву экзотике. Особенно заметно это отразилось на языке персонажей. Так, в самых различных ситуациях они, независимо от возраста, бесконечно повторяют приказы: «помоги нам руки и ноги!»

«Восстают так называемый местный колорит. Слов нет, задача не в легких, и ради ее выполнения стоило потратиться».

«Восстают так называемый местный колорит. Слов нет, задача не в легких, и ради ее выполнения стоило потратиться».

«Восстают так называемый местный колорит. Слов нет, задача не в легких, и ради ее выполнения стоило потратиться».

ЛУЧ ПРАВДЫ В ТУМАНЕ ЛЖИ

ИЗ НОМЕРА в номер голландский реакционный еженедельник «Эльсефир веекبلاد» ведет разнуданную кампанию против Республики Индонезии.

«Ночью я долго думал о тех людях, которые называют: «Не говорите по-малайски с туземцами! Учите их голландскому языку!»

«После этого вечера я почувствовал, что мне трудно принять нашу — продиктованную, пожалуй, преимущественно политическими соображениями — точку зрения, согласно которой Новая Гвинея и в этнографическом, и в социальном отношении не имеет ничего общего с соседней Индонезией».

«После этого вечера я почувствовал, что мне трудно принять нашу — продиктованную, пожалуй, преимущественно политическими соображениями — точку зрения, согласно которой Новая Гвинея и в этнографическом, и в социальном отношении не имеет ничего общего с соседней Индонезией».

«Восстают так называемый местный колорит. Слов нет, задача не в легких, и ради ее выполнения стоило потратиться».

«Восстают так называемый местный колорит. Слов нет, задача не в легких, и ради ее выполнения стоило потратиться».

«Восстают так называемый местный колорит. Слов нет, задача не в легких, и ради ее выполнения стоило потратиться».

«Восстают так называемый местный колорит. Слов нет, задача не в легких, и ради ее выполнения стоило потратиться».

«Восстают так называемый местный колорит. Слов нет, задача не в легких, и ради ее выполнения стоило потратиться».

«Восстают так называемый местный колорит. Слов нет, задача не в легких, и ради ее выполнения стоило потратиться».

«Восстают так называемый местный колорит. Слов нет, задача не в легких, и ради ее выполнения стоило потратиться».

«Восстают так называемый местный колорит. Слов нет, задача не в легких, и ради ее выполнения стоило потратиться».